КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАССНАГО

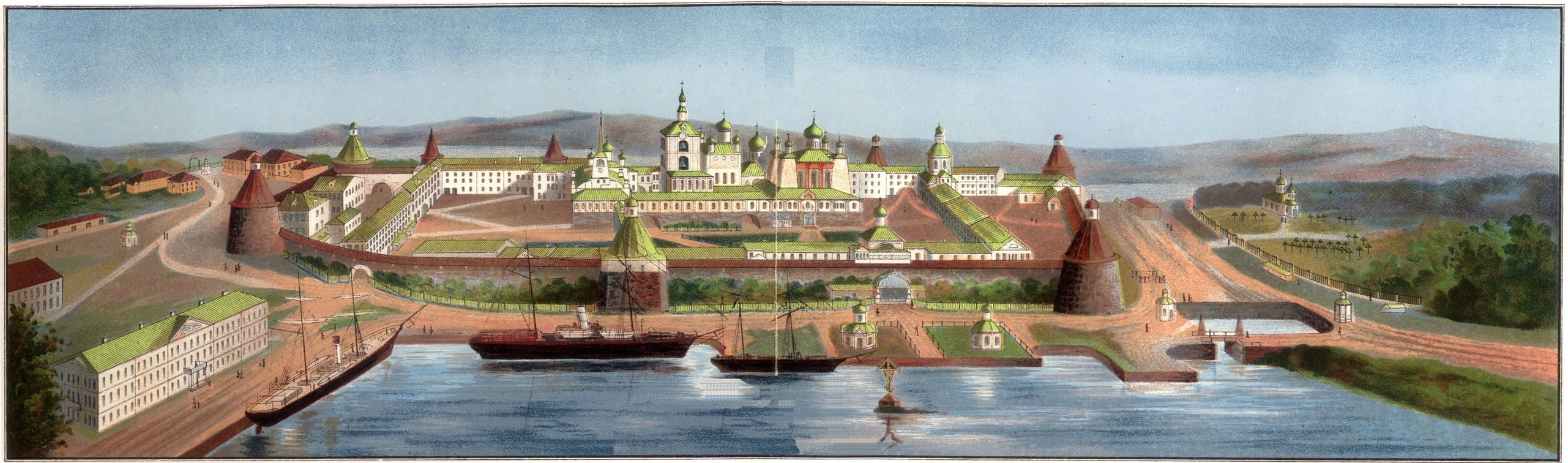
СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. И. Акинфіева и И. В. Леонтьева, Бассейная, 14.
1899.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 10 Октября 1898 года.

Членъ Комитета, профессоръ Михаилъ Богословскій.

2007081067



Дозвол. С.П.Б. Духовною ценз. 7. Сентября. 1869 г.

Соловецкий монастырь.

Лит. Вефферъ и К° С.П.Б.

Краткая исторія ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря.

I.

«И сіе разумно буди вамъ: аще обрящу благодать предъ Богомъ, то по моемъ отшествіи обитель умножится паче, и соберется множество братій о любви Христовой, и наполнится мѣсто сіе обиліемъ духовнымъ, и въ тѣлесныхъ потребностяхъ скудости не будетъ» [1]).

На уединенныхъ, удаленныхъ на значительное пространство въ Бѣлое море Соловецкихъ островахъ [2]), вотъ уже почти пятьсотъ лѣтъ существуетъ, пользующаяся большою извѣстностью среди русскихъ православныхъ людей *Соловецкая* обитель, славная трудолюбіемъ и аскетизмомъ иноковъ, пережившая много историческихъ собы-

---

[1]) Житія и чудотворенія преп. Зосимы и Савватія. Москва. 1889, стр. 26.

[2]) Главный изъ группы Соловецкихъ острововъ 1) собственно Соловецкій, затѣмъ 2) Анзерскій, 3) Муксаломскій большой, 4) Муксаломскій малый, 5) Заяцкій большой и 6) Заяцкій малый и нѣсколько другихъ меньшей величины безъимянныхъ острововъ. Островъ Соловецкій имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу 21 версту, а въ ширину отъ востока къ западу 15 верстъ. Соловецкій монастырь находится, по опредѣленію, произведенному полковникомъ Мякшеевымъ въ 1884 г., подъ 65° 1′24,9″ сѣв. шир. и 35°42′36,8″ вост. долг. отъ Гринвича (опредѣлено положеніе главной колокольни въ монастырѣ). Разстояніе отъ монастыря до г. Архангельска 350 верстъ, ближайшее же къ материку (Орловъ носъ): отъ монастыря 50, отъ острова Муксалмы 35 верстъ.

тій и сохранившая драгоцѣнные памятники протекшихъ вѣковъ.—Обитель Соловецкую называютъ—«русскій сѣверный Аѳонъ [1]), морской Синай» [2]). Безлюдны, пустынны, были до XV вѣка эти крайсвѣтные Соловецкіе острова [3]), съ мрачною, суровою природою, почти восемь мѣсяцевъ окруженные плавающими льдами и полгода покрытые снѣгомъ; только «студеное» море, непривѣтливое, бурное, шумомъ своихъ могучихъ волнъ, да сильные вѣтры —нарушали тоскливое безмолвіе. Пустынность Соловецкихъ острововъ, съ ихъ первобытною природою, полною грозныхъ силъ и явленій, непривѣтливая воображенію мірскаго человѣка,—была полна дивныхъ красотъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшихъ пустынножительному міросозерцанію святыхъ отшельниковъ. Это привлекло сюда перваго инока Савватія. «Слышавъ же», пишетъ жизнеописатель пр. Савватія, «о островѣ Соловецкомъ, на морѣ-окіанѣ, иже отстоитъ отъ брега два дни плаванія; бяше же въ то время островъ оный пустъ, не населяемый человѣки, преподобный порадовался духомъ, и желаніемъ зѣльнымъ объятъ бысть, еже ити тамо и вселитися на

Историческое описаніе Соловецкаго ставропигіальнаго первокласснаго монастыря. — Сост. Соловецкою обителью (рукоп. соч). 1895—1896 г. Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря архимандрита Досифея. Москва 1836 г. ч. 1. стр. 9—10.

[1]) «Соловецкій монастырь во многихъ вещехъ подобится первому монастырю святогорскому—лаврѣ. Такожде и первенствуетъ на островѣ своемъ, якоже первенствуетъ лавра въ святой горѣ и основаніемъ дологъ, якоже лавра; подобенъ такожде и на трое прегражденъ; но градъ большій имать отъ лавры; такожде и на море зритъ, якоже лавра. «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и Аѳонской горѣ. Рукоп. Кіев. Акад. 1. 1. 39. Пер. Кіев. Дух. Акад. 1877. 3. Н. П.

[2]) Истина св. Соловецкой обители противъ неправды челобитной, наз. Соловецкой, о вѣрѣ Игнатія, арх. Воронежскаго. Изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1847 г., стр. 5.

[3]) «Не населяемые бѣ человѣки», говоритъ жизнеописатель пр. Зосимы и Савватія о Соловецкихъ островахъ, «отъ древнихъ лѣтъ. отнелѣ же солнце на небеси сіяти нача». Цит. житіе преп. Зосимы и Савватія, стр. 19.

безмолвіе [1]). Жаждавшій полнаго уединенія и ничѣмъ не нарушаемой тишины, преподобный, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, оставивъ Валаамскую обитель, гдѣ онъ подвизался «со всяцѣмъ смиреніемъ и кротостію зѣльною» [2]), и съ трудомъ пробираясь по дѣвственнымъ лѣсамъ и непроходимымъ дебрямъ, достигъ береговъ Бѣлаго моря. Свѣдѣнія, полученныя здѣсь Савватіемъ отъ мѣстныхъ жителей о необитаемости и непригодности для поселенія Соловецкихъ острововъ, укрѣпили его еще болѣе въ желаніи поскорѣе увидѣть мѣсто, куда стремился онъ. На вопросы побережныхъ жителей о томъ, «чѣмъ онъ будетъ питаться и одѣваться на островахъ, когда онъ такъ слабъ и дряхлъ», Савватій отвѣчалъ имъ съ твердымъ упованіемъ, что у него «такой Владыка, Который дряхлости даетъ свѣжія силы и голодныхъ питаетъ до сытости». Преподобный пришелъ на рѣку Выгъ, гдѣ въ то время уже подвизался инокъ Германъ, «питомецъ Валаамскаго монастыря [3]). Преподобный Савватій съ Германомъ, взявъ съ собою необходимые жизненные припасы и земледѣльческія орудія, переправились черезъ море; приставъ къ Соловецкому острову, въ верстѣ отъ берега, они водрузили крестъ и поставили келлію, въ 1429 году. Такъ

---

[1]) См. цит. житіе Зосимы и Савватія, стр. 2. Житія святыхъ Россійской Церкви. М. Сентябрь. С.-Пет. 1855 г. стр. 9—16.

[2]) Валаамское слово о Валаамскомъ монастырѣ. Историческій очеркъ. Іером. Пименъ. Изд. 3. С.-Пет. 1880, стр. 11.

[3]) Архим. Досиѳей говоритъ, что въ книгѣ «Садъ Спасенія», хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, упомянуто, что Германъ, родомъ былъ изъ града Тотьмы, но объ именахъ и состояніи родителей, также о времени и мѣстѣ его постриженія неизвѣстно». (Ист. оп. Сол. мон., стр. 66). Можно думать, что мѣстомъ постриженія его былъ Валаамскій монастырь, такъ какъ Валаамскій іером. Пименъ прямо называетъ его «питомцемъ Валаамскаго монастыря». (Валаам. слово о Вал. монаст. стр. 11).

положено было начало иноческой жизни на Соловецкихъ островахъ [1]).

Шесть лѣтъ провели св. отшельники на Соловецкомъ островѣ въ непрестанныхъ трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ, «умомъ къ Богу приближающеся [2]). Попытка въ это время со стороны корельскихъ насельниковъ завладѣть островами и нарушить иноческое безмолвіе, по преданію, была предупреждена небеснымъ явленіемъ: два ангела, явившись женѣ одного поселившагося на островѣ съ семействомъ корела, вблизи келліи преподобнаго, наказали ее,—*біюще же, глаголаша: отыдите отъ мѣста сего, не достоитъ бо вамъ здѣ быти:—на пребываніе иноком сіе мѣсто Богъ устроилъ* [3]).

На шестомъ году пребыванія преподобный Германъ удалился съ острова на берегъ къ рѣкѣ Онегѣ.

---

[1]) Время основанія Соловецкаго монастыря указываютъ различно. Архим. Досиѳей въ «Истор. опис. Сол. мон.» стр. 43 и арх. Мелетій въ «Историч. опис. Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря». Москва. 1881, стр. 2, считаютъ временемъ основанія монастыря 1429 г. Другіе относятъ основаніе монастыря къ 1437 году («Ссыльные и заключенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв...» Истор. очеркъ М. А. Колгинъ. Русская Старина. 1887. Окт., стр. 46) или ко времени около 1440 года, не указывая опредѣленно года (Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII столѣтіи. И. Я. Сырцова. Казань. 1879, стр. 3). Указанная разница въ опредѣленіи года основанія Соловецкаго монастыря объясняется, очевидно, тѣмъ, что первые два автора понимаютъ основаніе монастыря въ смыслѣ перваго появленія на островахъ иноковъ, огласившихъ островъ молитвеннымъ служеніемъ Богу; послѣдніе же пріурочиваютъ основаніе монастыря ко времени появленія на Соловкахъ пр. Зосимы, который положилъ прочное основаніе обители и сообщилъ ей опредѣленную организацію. Но упускать изъ виду шестилѣтнее пребываніе на островахъ пр. Савватія, своими подвигами указавшаго другимъ подвижникамъ вожделѣнное мѣсто для безмолвія, нѣтъ никакихъ основаній, а посему естественно считать преп. Савватія и первымъ основателемъ Соловец. монастыря. Преосв. Макарій пишетъ: основаніе Соловецкой обитель положили два св. старца Германъ и Савватій, но толькожъ основаніе. А истиннымъ создателемъ ея должно признать, по всей справедливости, пр. Зосиму. Ист. Рус. Церкви, Т. II. кн. 2. С.-Пет. 1874 г. стр. 43.

[2]) Житія пр. Зосимы и Савватія стр. 4.

[3]) Тамъ же, стр. 5.

Преподобный Савватій, извѣщенный свыше о близкой кончинѣ и движимый духовною жаждою пріобщенія Святыхъ Таинъ, оставилъ островъ; переплывъ въ небольшой лодкѣ черезъ море, онъ прибылъ къ рѣкѣ Выгъ. гдѣ, близъ волости Сороки, сподобился причащенія Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой отъ нѣкоего, случайно встрѣтившагося съ нимъ, игумена Наѳанаила. Молитвою и богомысліемъ приготовился преподобный къ отшествію изъ этого міра. Савватій скончался 27 Сентября 1435 года и былъ погребенъ при молитвенномъ храмѣ игуменомъ Наѳанаиломъ и новгородскимъ купцомъ Іоанномъ, случайнымъ очевидцемъ кончины преподобнаго.

Съ кончиною преподобнаго не умерло святое подвижничество на пустынныхъ Соловецкихъ островахъ. Продолжателемъ его подвиговъ явился другой любитель безмолвія—Зосима. Сынъ богатыхъ земцевъ, изъ смѣлыхъ новгородскихъ выходцевъ, Гавріила и Варвары, поселившихся въ деревнѣ Толвуѣ, близъ Онежскаго озера, Зосима еще въ юныхъ лѣтахъ принялъ монашество, вѣроятно, въ Палеостровскомъ монастырѣ, находящемся вблизи его родины. По смерти родителей раздавъ имѣніе ихъ неимущимъ, онъ пошелъ на сѣверъ искать пустынныхъ мѣстъ для иноческихъ подвиговъ. Въ Сумскомъ посадѣ онъ встрѣтился съ Германомъ, который и разсказалъ ему объ удобствахъ Соловецкихъ острововъ для безмолвной иноческой жизни и о подвигахъ Савватія. Восхищенный этимъ разсказомъ, Зосима уговорилъ Германа идти съ нимъ опять туда, гдѣ онъ жилъ и подвизался съ Савватіемъ. Попутный вѣтеръ принесъ ихъ въ спокойную маленькую бухту, гдѣ у самаго берега они увидѣли глубокое озеро съ прѣсной водой. Неподалеку отъ этого озера и избрано было преп. Зосимою мѣсто для поселенія и построена деревянная келлія, въ 1436 г., она была въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго монастыря: Германъ же поселился въ полуверстѣ отъ него, чтобы не

препятствовать другъ другу въ молитвенныхъ подвигахъ и не нарушать безмолвія. Пустынники молили Господа благословить жительство ихъ. Однажды пр. Зосима, выйдя изъ келліи, увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, озаряющій всю окрестность, и на воздухѣ прекрасную великую церковь. Удивленный видѣніемъ онъ поспѣшилъ въ келлію. Германъ, замѣтивъ перемѣну въ лицѣ своего сожителя, спросилъ о причинѣ этой перемѣны. Выслушавъ разсказъ Зосимы о видѣнномъ, Германъ сказалъ: «Не ужасайся и будь внимателенъ, мнѣ кажется, что чрезъ тебя Господь соберетъ множество монаховъ». По встрѣтившейся нуждѣ Германъ отправился на материкъ; противные вѣтры задержали его тамъ на цѣлую зиму, и преподобный Зосима остался одинъ на пустынномъ островѣ, продолжая, со всѣмъ рвеніемъ своей пламенѣющей къ Богу души, подвиги благочестія. Нелегка была жизнь благочестиваго пустынножителя при скудости тѣлесной пищи и среди искушеній духовъ злобы, много смущавшихъ его; только непоколебимая надежда на благаго Промыслителя укрѣпляла его духовныя силы въ понесеніи молитвенныхъ трудовъ. И Богъ не оставилъ своего избранника, чудеснымъ образомъ ниспославъ ему утѣшеніе: двое неизвѣстныхъ мужей явившись Зосимѣ оставили принесенные ими хлѣбъ, муку и масло, и тотчасъ стали невидимы. Преподобный уразумѣлъ, что Богъ, не оставляющій надѣющихся на него, чрезъ ангеловъ своихъ промыслилъ о немъ; обрадованный духомъ, онъ съ новыми силами продолжалъ свои подвиги въ пустынномъ одиночествѣ. Весною прибылъ на островъ и Германъ съ жизненными припасами и рыболовомъ Маркомъ, поселившимся съ отшельниками.

Мало по-малу къ благочестивымъ инокамъ стали приходить другіе ревнители подвиговъ благочестія и строить себѣ келліи около келліи преподобнаго Зосимы. Когда число ихъ увеличилось, они построили малую, деревян-

Св. пр. Германъ, Св. пр. Зосима, Св. пр. Савватій,

Соловецкіе Чудотворцы.

ную церковь, въ честь Преображенія Господня, съ придѣломъ во имя святителя Николая, на томъ мѣстѣ, гдѣ было чудесное видѣніе ея преподобному Зосимѣ [1]) и послали одного изъ своей братіи къ Евѳимію, архіепископу новгородскому, просить антиминсъ и церковную утварь для новосозданной церкви, а также и о назначеніи настоятеля для обители. Владыка разспросивъ посланнаго о новой обители «на морѣ океанѣ» удивился, какъ могутъ такъ далеко селиться люди, въ край земли Мурманской и Каянской, и какъ тамъ быть церкви. Архіепископъ, сомнѣваясь въ возможности жить тамъ, не сразу исполнилъ просьбу отшельниковъ, а по другимъ свѣдѣніямъ—впослѣдствіи уже его преемникъ Іона, прислалъ новоустрояемой обители «благословенную грамоту,» антиминсъ и игумена Павла, которымъ и была освящена церковь. Но игуменъ Павелъ, равно какъ и слѣдующіе за нимъ настоятели Ѳеодосій и Іона, не долго оставались на пустынныхъ Соловецкихъ островахъ; Павелъ не могъ, какъ замѣчаетъ жизнеописатель Зосимы, «стерпѣть пустыннаго труда» [2]) и вынести суроваго климата. Не смотря на короткое время настоятельства первыхъ трехъ игуменовъ, Соловецкій монастырь по просьбѣ ихъ получилъ въ Поморьѣ отъ богатыхъ новгородцевъ нѣсколько участковъ земли съ рыбными и другими угодьями; монастырскія пріобрѣтенія утверждены были вкладною крѣпостію, на имя игумена и старцевъ данною знаменитой Марѳой Борецкой новгородской посадницей [3]) и грамматой отъ всѣхъ пяти концовъ Ве-

---

[1]) Житіе Зосимы и Савватія, стр. 12. Лѣтописецъ Соловецкій. Изд. 3. Архим. Досиѳея. Москва. 1893 г., стр. 8.

[2]) Житіе, стр. 17.

[3]) Вотъ грамота Марѳы Борецкой, особенно достопримѣчательная, какъ замѣчаетъ архим. Досиѳей, по отношенію къ историческому лицу знаменитой Посадницы: «Се язъ Марѳа, Исака Андрѣевича жена, и сынъ мой, Ѳедоръ Исаковъ, дали есьмя въ домъ Святому Спасу и Пречистѣй Его Матери и Святаго Николы на Соловки игумену Іонѣ и старцомъ, на морѣ въ Сумѣ рѣкѣ у часовни два лука земли, гдѣ Парѳенка да Першица живутъ, и на той земли деревни стародомыи, и пожни и лѣсъ

ликаго Новгорода, предоставившей право «тыми островами («Соловки, Анзеры, Муксами и Заяцкимъ островами и малыми островки») и землею, и водою, ловищами и тонями, пожнями володѣти игумену и всѣмъ старцемъ Св. Спаса и Св. Николы по сей жалованной грамотѣ на вѣки» [1]).

Такъ какъ присылаемые игумены не могли долго уживаться въ монастырѣ, а между тѣмъ, для новосозданной обители, начинавшей только что устроять внутреннюю жизнь братіи и устанавливать внѣшнія отношенія къ новгородскимъ владыкамъ и боярамъ, и поморскимъ насельникамъ, необходимъ былъ опытный и постоянный руководитель, то братія рѣшила избрать настоятеля изъ своей среды. Общій голосъ братіи побѣдилъ смиреніе Зосимы и онъ, будучи вызванъ архіепископомъ, отправился въ Новгородъ,—тамъ принялъ священство и игуменство (1452). Тогда многіе изъ новгородскихъ бояръ пожертвовали въ новый монастырь серебряные сосуды, богатыя церковныя ризы и съѣстные припасы. Такъ какъ въ то время повгородцы готовились къ борьбѣ съ московскимъ государствомъ и находились въ большой тревогѣ, страшась будущихъ событій, то смиренный любитель безмолвія поспѣшилъ возвратиться въ обитель. Велика была радость братіи при встрѣчѣ своего желаннаго игумена. Въ первое же священнодѣйствіе пре-

---

полѣшей, и ловища водные и лѣшіе озера; тыи два лука въ домъ Святаго Спаса и Пречистые Его Матери и Святаго Николы по сей данной моей грамотѣ володѣти игумену и старцомъ во вѣки; а поминати имъ мужа моего Исака, и родителей моихъ, да и дѣтей моихъ, а ставити имъ обѣдъ на Дмитріевъ день. (Историческое описаніе Соловецкаго монастыря архимандрита Досиѳея, ч. I, стр. 47.) Хотя годъ грамоты и не обозначенъ и въ ней упомянутъ игуменъ Іона, а не Зосима, но изъ словъ: «дали есьмя въ домъ Спасу и Пречистѣй его Матери и Святаго Николы на Соловки» слѣдуетъ заключить, что она дана въ игуменство преподобнаго Зосимы, когда были построены два послѣдніе храма; Іона же, его предшественникъ, проживавшій въ то время въ Новгородѣ, былъ лишь ходатаемъ о пользахъ обители.

[1]) Тамъ же, стр. 50.

подобнаго Зосимы Господу угодно было показать всей братіи, что ихъ настоятель избранный сосудъ благодати Божіей. Когда онъ совершалъ литургію, повѣствуется въ житіи его, то братія съ удивленіемъ замѣтила, что лицо преподобнаго сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, а въ храмѣ ощущалось особенное благовоніе. Послѣ литургіи иноки были свидѣтелями другого дивнаго чуда. Преподобный Зосима далъ просфору бывшимъ при богослуженіи купцамъ, которые по неосторожности обронили ее на дорогѣ. И вотъ, когда песъ покушался схватить ее, то огонь, восходившій отъ просфоры, препятствовалъ ему. Все это усугубило уваженіе братіи къ своему настоятелю и содѣйствовало ему болѣе успѣшно проводить въ иноческую жизнь возвышенно-христіанское ученіе о самоотверженной любви къ ближнимъ. Соловецкая обитель устроялась постепенно, и слава о ней и ея привѣтливомъ и благочестивомъ настоятелѣ — Зосимѣ быстро распространялась. «Обитель всѣми исполняшеся и братство умножашеся и мѣсто распространяшеся: іереи приходяще ту священнодѣйствоваху, и діаконы и клирицы, и келліи мнози здахуся. И добродѣтельнаго ради житія блаженнаго Зосимы пройде слава о немъ всюду, и мнози любовью желающе жительствовати у него и слышати отъ устъ его слово спасенія и отъ окрестныхъ странъ приходяще иноцы и хотяху пребывати съ нимъ. Онъ же яко чадолюбивый отецъ съ радостію всѣхъ пріимаше» [1]). Вмѣстѣ съ этимъ Соловецкій монастырь сдѣлался разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія и благочестія на крайнемъ сѣверѣ. «Донелѣ же не вселишася (преподобные Савватій и Зосима), пишетъ Максимъ Грекъ въ предисловіи къ житіямъ Соловецкихъ чудотворцевъ», въ пустынный оный отокъ

---

[1]) Русская церковь въ сѣв. поморьи (въ XV—XVIII в.в.) стр. 18. Пр. Соб. 1860, ч. 2.

(островъ), дотолѣ тамо по тонку слышашеся имя Христово. Нынѣ... не токмо бо округъ острова того истинніи богочетцы и Христовы поклонницы быша, но благодатію Божіею мнози языцы иновѣрніи обратишася... православная вѣра распространися болѣе трехъ тысящъ отъ Соловецкаго острова и до Варяжскаго нѣкоего града, зовомаго Варгавъ» [1]). Слава свнтыхъ подвиговъ преп. Зосимы привлекла въ монастырь многихъ изъ языческихъ племенъ — финновъ, чуди, лопи, каянъ, мурманъ и др., жившихъ доселѣ, подобно звѣрямъ, въ пещерахъ и каменистыхъ разсѣлинахъ, и они, озаренные свѣтомъ Христовой вѣры, оставались въ обители, гдѣ «остризаху власы главы своея и бываху мниси» [2]).

Съ увеличеніемъ числа братіи прежняя церковь Преображенія Господня оказывалась тѣсною; поэтому стараніемъ Зосимы сооружена была новая, просторная церковь въ честь Преображенія Господня съ трапезою. а потомъ и другая—въ честь и память Успенія Божіей Матери; устроены были также новыя келліи и другія монастырскія службы, необходимыя при увеличивавшемся братствѣ. Устроивъ и расширивъ монастырь постройками, преп. Зосима далъ братіи уставъ, опредѣлившій жизнь иноковъ, какъ членовъ общежитія, для котораго образцомъ послужилъ уставъ Іерусалимскій, видоизмѣненный, сообразно съ мѣстными условіями пустынной обители. Основныя черты этого устава сохранились и до настоящаго времени. Трапеза по уставу должна быть общая; одежду иноки получаютъ изъ казны; келліи разрѣшалось покупать, а кто не могъ купить жилъ въ казенныхъ; іеромонахамъ и братіи доходу не полагалось. такъ какъ все необходимое выдавалось имъ изъ казны [3]).

---

[1]) Яхонтовъ. Житіе св. сѣверо-русскихъ подвижниковъ, стр. 7.

[2]) Русская церковь въ сѣверномъ Поморьѣ, стр. 19.

[3]) Въ древнемъ Соловецкомъ типикѣ Уставъ кратко изображенъ такими словами; «игуменъ и священницы и соборные старцы и вся

Устроитель монастыря преп. Зосима съ братіей вспомнилъ и о Савватіи, первомъ подвижникѣ на Соловецкихъ островахъ, и много сѣтовалъ, что мощи его покоятся далеко отъ нихъ въ пустынномъ мѣстѣ. Въ это время онъ получилъ посланіе отъ игумена и братіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, совѣтовавшихъ «поспѣшить со тщаніемъ перенести мощи блаженнаго къ себѣ» [1]). Посланіе, признанное Соловецкою братіей «не отъ человѣковъ, но отъ Бога», побудило Зосиму отправиться къ рѣкѣ Выгъ. Здѣсь онъ открылъ нетлѣнные останки преп. Савватія—«безцѣнный даръ, обогатившій духовно Соловецкую обитель». Мощи, перевезенныя Зосимой въ Соловки, еще болѣе увеличили религіозное значеніе Соловецкаго монастыря среди окрестныхъ жителей. [2]).

Возбуждаемые завистью жители поморья, видя расширеніе владѣній монастыря и пріобрѣтеніе имъ новыхъ угодій, и зная, что острова были отданы «въ вѣчное» владѣніе монастырю, продолжали свои посѣщенія острова, чтобы ловить рыбу, высказывая угрозу разрушить монастырь и изгнать иноковъ. Въ числѣ оспаривавшихъ монастырское достояніе, были и люди извѣстной вдовы посадника Марѳы Борецкой. Не смотря на глубокую старость, Зосима самъ отправился въ Новгородъ, чтобы разъ навсегда рѣшить вопросъ о правахъ монастыря на владѣніе острова-

---

братія ѣдятъ и піютъ въ трапезѣ; ѣства всѣмъ ровна, а по келліямъ опричь немощной братіи, отнюдь столы не бываютъ. Изъ трапезы выносу ѣствѣ и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь даютъ всѣмъ изъ казны, а келліи священницы и братія кому изойдется покупаютъ, а которые не купятъ и они въ казенныхъ живутъ. А доходу священникамъ и братіи, служебникомъ въ монастырѣ и по волостемъ и по приказомъ и по всѣмъ службамъ указаного нѣтъ ни которово, потому что всѣмъ всякая потреба изъ казны». Арх. Досиѳея. Ист. опис. Сол. мон. 1886 г. 1, стр. 222.

[1]) Житія святыхъ Росс. церкви, сент.; стр. 18—29

[2]) Къ этому времени былъ написанъ въ Новгородѣ усердіемъ братьевъ Іоанна и Ѳеодора образъ преп. Савватія. Житія святыхъ Росс. Церкви. Сент. стр. 30.

ми и близъ лежащими землями. Съ этою цѣлью онъ явился къ архіепископу и другимъ важнѣйшимъ лицамъ управлявшимъ Новгородомъ [1]). Когда онъ пришелъ къ Маѳѣ Борецкой искать управы на ея людей, она не приняла его и велѣла прогнать. Тогда Зосима сказалъ сопровождавшимъ его ученикамъ: «се дніе грядутъ, въ няже жителіе дому сего не изслѣдятъ стопами своими двора сего и затворятся двери сего дому, и къ тому не отверзутся и будетъ дворъ сей пустъ» [2]). Архіепископъ съ боярами, обсудивъ жалобу Зосимы, вручилъ ему граммату на владѣніе островомъ за печатями: владыки, посадника, тысяцкаго и пяти концовъ Новгорода. И бояре щедро одарили игумена церковною утварью, золотомъ, серебромъ и жизненными припасами, съ обѣщаніемъ и на будущее время не оставлять обитель своею помощью. Раскаялась и Маѳа. «Я напрасно на него гнѣвалась», —сказала она, «мнѣ наговорили, будто онъ мою вотчину отнимаетъ.» Она послала просить прощенія у Зосимы и умоляла его прибыть къ ней въ домъ на обѣдъ. Преподобный, не памятуя обиды. изъявилъ свое согласіе. Во время обѣда Зосима, взглянувъ на бояръ, сидѣвшихъ за столомъ, смутился и заплакалъ. По окончаніи стола, Маѳа еще разъ просила прощенія и молитвъ за себя и за дѣтей, вручивъ ему вкладную крѣпость на владѣніе землями и рыболовными тонями въ поморьѣ. «Се даетъ Маѳа Исаковска, Великаго Новгорода Посадница», говорится въ грамматѣ, «въ домъ Святому Спасу на Соловки игумену Зосимѣ, и всѣмъ священницамъ и старцемъ вотчину свою по мор-

[1]) Исторія этого посѣщенія изображена въ цѣломъ рядѣ фрескъ на колоннѣ Софійскаго собора, въ Новгородскомъ Кремлѣ. Одинъ рисунокъ особенно поразителенъ: онъ изображаетъ пиръ въ богатой залѣ, гдѣ столъ окруженъ боярами безъ головъ. Соловецкій монастырь и его святыни. Изданіе редакціи журнала «Досугъ и дѣло». Спб. 1884 г.; стр. 59.

[2]) Житіе и чудотв. преп. Зосимы и Савв., стр. 22—23.

скому берегу, рыбная ловища, земю, и воды, и пожни, и лѣшей лѣсъ отъ Умскіе межи, отъ Кашкаранскаго ручья, до красные щелейки и тони, тоню каменную, тоню Кашкаранской наволокъ, тоню точильный ручей. куды я володѣла Марѳа, туды володѣти и игумену Зосимѣ и священницамъ и старцемъ во вѣки. А кто мою вотчину у Игумена Зосимы и у старцевъ отъиметъ, или станетъ вступатися; и мнѣ съ нимъ судитися предъ Христомъ. А у даные сидѣлъ отецъ мой духовной Софійской попъ Іосифъ да Олексѣй Бархатовъ, а данную писалъ сынъ мой Ѳеодоръ Исаковъ. Лѣта 6978 (1470). [1])

По выходѣ изъ дома Марѳы, преподобный на вопросъ ученика своего Даніила о причинѣ плача и грустнаго безмолвія за столомъ посадницы, отвѣтилъ, что онъ видѣлъ бояръ за трапезой, а головъ на нихъ не было. Одинъ изъ бояръ Памфилій, узнавшій тайну видѣнія, принялъ иночество, убѣгая отъ бѣды грозившей Новгороду. [2])

Получивъ граммату, прекращавшую хищническія попытки поморскихъ жителей присвоить монастырскія земли, Зосима возвратился въ монастырь. Чрезъ нѣсколько времени въ уединенную обитель дошли страшныя вѣсти. Послѣ Шелонскаго пораженія (1471) многіе изъ новгородцевъ были казнены; въ томъ числѣ казнены бояре, сидѣвшіе за столомъ посадницы во время посѣщенія Зосимы. Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Зосима, чуждый всего земнаго, отъ непрестанныхъ трудовъ подвижничества и заботъ по устройству монастыря уже ослабѣвалъ. Новая, страшная вѣсть смутила его покой; вслѣдствіе новыхъ смутъ въ Новгородѣ, окончилось независимое существованіе новгородской общины; архіепископъ Ѳеофилъ былъ низложенъ; нѣсколько тысячъ вліятельныхъ семействъ

---

[1]) Соловецкій лѣтописецъ, стр. 17.

[2]) Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Н. Костомарова. Вып. I. СПБ. 1873, стр. 238.

въ томъ числѣ и Марѳа Борецкая съ дѣтьми были переселены въ Москву (1478 г.). Сбылось страшное пророчество Зосимы: запустѣлъ дворъ Марѳы посадницы и не стало его обитателей. Недолго пережилъ Зосима горе постигшее Новгородъ. Достигнувъ старости маститой преподобный Зосима устроилъ себѣ гробъ и часто со слезами смотрѣлъ на него, памятуя предстоящую смерть. Чувствуя приближеніе кончины, онъ призвалъ братію и сказалъ ей: «вотъ я отхожу изъ этой временной жизни, а васъ предаю всемилостивому Богу и Пречистой Богородицѣ; скажите, кого желаете имѣть игуменомъ вмѣсто меня? Всѣ со слезами говорили своему умирающему игумену: «мы хотѣли бы, отецъ нашъ, съ тобою быть погребенными, но это не во власти нашей; пусть же Тотъ, Кто возвѣстилъ тебѣ отшествіе изъ этой жизни, Христосъ Богъ нашъ, дастъ намъ чрезъ тебя наставника, который управлялъ бы нами ко спасенію; да почіютъ надъ нами благословеніе и молитвы твои, — позаботившись о насъ въ этой жизни, не оставляй насъ сирыми по отшествіи твоемъ къ Богу». Преподобный отвѣчалъ: «я сказалъ вамъ дѣти, что предаю Васъ въ руки Господа и Пречистой Богородицы, а такъ какъ вы относительно игумена возложили свое упованіе на Бога, Пречистую Богоматерь и мое смиреніе, то да будетъ вамъ игуменомъ Арсеній, —онъ способенъ къ управленію монастыремъ и братіею»;—этими словами преподобный Зосима вручилъ игуменство благочестивому иноку Арсенію. «Вотъ я поставляю тебя, братъ, строителемъ и управителемъ св. обители этой, и всей братіи, собранной любовью къ Богу. Берегись, чтобы не утратилось что-либо изъ монастырскихъ законоположеній, какъ-то: относительно соборной церковной службы, ястія и питія въ трапезѣ, и другихъ монастырскихъ обычаевъ, установленныхъ мною; пусть все это будетъ цѣлымъ и ненарушимымъ. Господь да направитъ стопы

ваши къ дѣланію заповѣдей своихъ, молитвами Пречистой Госпожи Владычицы нашей Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также и угодника своего преподобнаго Савватія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да защититъ васъ отъ всѣхъ вражескихъ навѣтовъ и утвердитъ въ божественной любви. Я, хотя и разлучаюсь отъ васъ тѣломъ, отдавая долгъ природѣ, но духомъ пребуду съ съ вами неотступно. Вы узнаете, что я обрѣлъ благодать предъ Богомъ, когда, по моемъ отшествіи, обитель распространится, соберется множество братіи, это мѣсто процвѣтетъ духовно, и въ тѣлесныхъ потребностяхъ не будетъ имѣть скудости». Сказавъ это братіи, онъ цѣловалъ ихъ въ послѣдній разъ, всѣхъ благословилъ, съ воздѣяніемъ рукъ молился о монастырѣ, своей духовной паствѣ и о себѣ; наконецъ произнесъ: «миръ вамъ!» Затѣмъ возведя очи свои горѣ молился: «Владыко Человѣколюбче, сподоби меня стать одесную Тебя, когда Ты придешь во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ»; потомъ возлегъ на одръ и предалъ душу свою Господу. Это было 17 апрѣля 1478 г. [1]). Съ горькимъ плачемъ и скорбію погребла братія горячо любимаго игумена за алтаремъ церкви Преображенія Господня, гдѣ впослѣдствіи было сооружено надгробіе и поставлены святыя иконы. Скоро осиротѣвшая братія ясно убѣдилась, что преподобный Зосима невидимо присутствуетъ съ ними и печется о нихъ. Ученикъ его Герасимъ въ одинъ воскресный день, послѣ утрени, видѣлъ его идущимъ отъ гробницы преподобнаго Савватія къ своей. Оглянувшись, преподобный сказалъ: «подвизайся, чтобы получить награду за труды». Въ Великій Четвертокъ, когда иноки подходили къ принятію Святыхъ Таинъ, преподобный Зосима сказалъ ему: «иди и ты причастись», и затѣмъ стоялъ у Св. Даровъ, пока при-

[1]) Соловецкій патерикъ. М. 1895 г. стр. 31—33.

частились всѣ. Не разъ получали чудесную помощь въ трудныя минуты жизни по молитвамъ преподобнаго и внѣ обители обращавшіеся къ нему съ усердною молитвою. Инокъ Митрофанъ разсказывалъ, что будучи еще міряниномъ по торговымъ дѣламъ однажды плылъ онъ по морю и былъ застигнутъ бурею; тридцать дней вѣтры носили лодку по бурнымъ морскимъ волнамъ, гибель повидимому была неизбѣжна. Въ такомъ безпомощномъ состояніи Митрофанъ съ спутниками въ усердной молитвѣ призвали на помощь преподобнаго Зосиму который явившись къ нимъ сталъ управлять судномъ, удерживая волны полами своей мантіи, пока лодка благополучно доплыла до берега [1]). Нетлѣнные останки угодника Божія сдѣлались предметомъ благоговѣйнаго почитанія православныхъ русскихъ людей. Московскій соборъ, бывшій при митрополитѣ Макаріѣ въ 1547 году, положилъ наряду съ другими отечественными святыми совершать память преп. Зосимы 17 апрѣля, а преподобнаго Савватія 27 сентября.

При мудромъ управленіи и неусыпныхъ трудахъ Зосимы пустынные Соловецкіе острова оживились: застучалъ топоръ, закипѣла строительная дѣятельность монастыря, заведены были соляныя варницы, ставшія впослѣдствіи одною изъ главныхъ доходныхъ статей для существованія монастыря. «И тако отъ своихъ трудовъ», замѣчаетъ писатель житія преподобныхъ Зосимы и Савватія, «иноки въ потѣ лица своего кормляхуся» [2]).

Хозяйственное состояніе обители, при жизни преп. Зосимы, Спиридонъ митрополитъ кіевскій описываетъ такъ: «и дровъ множество сѣкущи готовляху, и воду отъ моря черпаху, и тако соль варяху, и взимаху отъ нихъ всякое орудіе на потребу монастырскую, и въ прочихъ

---

[1]) Житіе и чудотв. преп. Зосимы и Савватія.

[2]) Ист. опис. Сол. мон. архим. Досиѳея, ч. I, стр. 61.

дѣлахъ трудяхуся, и рыбную ловитву творяху: благоугодно мѣсто сіе въ составленіе монастыря» [1]).

Послѣдующіе за Зосимою игумены твердо стояли на стражѣ интересовъ обители, заботливо исполняя предсмертный завѣтъ преподобнаго о твердомъ храненіи устава и порядковъ обители. Преемникомъ Зосимы, согласно его волѣ, былъ избранъ Арсеній, «мужъ добродѣтеленъ, искусенъ, доволенъ ко управленію монастыря и братіи» [2]).

Настоятельство Арсенія продолжалось два года (1478—1479 г.). Въ это время преп. Германъ—сожитель преп. Савватія и Зосимы, посланный по монастырскимъ дѣламъ въ Новгородъ, скончался въ обители св. Антонія Римлянина. Ученики его везли тѣло почившаго въ Соловецкій монастырь, но за распутицею оставили его на берегу рѣки Свири у часовни деревни Хавроньиной.

Съ паденіемъ Новгорода Соловецкій монастырь сталъ въ ближайшую зависимость отъ великихъ князей и царей московскихъ. Съ этого времени великіе князья и цари московскіе съ особенною любовію и вниманіемъ относятся къ Соловецкой обители, заявляя о своемъ усердіи къ ней то—значительными денежными пожертвованіями, богатыми вкладами драгоцѣнныхъ вещей, церковной утвари и книгъ, то—грамматами, подтверждавшими старыя права и привиллегіи обители, или же дававшими во владѣніе ея новыя угодья и новыя права ея игуменамъ, «своимъ богомольцамъ». Такъ въ 1479 г., великій князь Іоаннъ Васильевичъ, въ игуменство Ѳеодосія, далъ монастырю грамматy, которою подтверждалось за обителью «Спаса и Его Пречистой Матери и Святаго Николы» право владѣть всѣми островами и угодьями,—подъ страхомъ княжескаго гнѣва тѣмъ новгородскимъ боярамъ и «дѣтямъ корельскимъ», которые вздy-

[1]) Ист. опис. Солов. монаст. архим. Досифея, ч. 1, стр. 61.
[2]) Житіе и чудотв. Преп. Зосимы и Савватія.

мали бы изъявить притязаніе на иноческое владѣніе. (Граммата эта подтверждена въ 1507 г. великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ) [1]).

Послѣ Ѳеодосія былъ поставленъ игуменомъ ученикъ препод. Зосимы Досиѳей. Этотъ священноинокъ отличался особенною любовью къ чтенію и ревностному собиранію книгъ для Соловецкой обители, такъ что по справедливости можетъ быть названъ основателемъ библіотеки Соловецкаго монастыря.

По нуждамъ обители, Досиѳею пришлось быть въ Новгородѣ. Новгородскій архіепископъ Геннадій, интересовавшійся устройствомъ Соловецкаго монастыря и жизнію настоятелей, просилъ Досиѳея написать житіе и чудеса основателей обители—Зосимы и Савватія. «Мнѣ же грубу сущу», говоритъ Досиѳей, «и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло и много отрицающумися, онъ же рѣче: елико вразумѣеши, напиши мнѣ памяти ради... Азъ же отъ архіепископа пріимъ благословеніе,. Богу поспѣшествовавшу ми молитвъ ради преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, написахъ памяти ради, елико возмогохъ и удержа мя архіепископъ у себя не мало лѣтъ» [2]). Любознательный инокъ не терялъ напрасно времени и воспользовался своимъ пребываніемъ въ Новгородѣ для того, что бы ознакомиться съ книгами въ древнихъ новгородскихъ книгохранилищахъ; выбирая лучшіе древніе подлинники и списывая книги, онъ пересылалъ ихъ въ Соловецкій монастырь.

Польза такихъ занятій Досиѳея особенно видна изъ того обстоятельства, что въ то время богослужебныя книги были употребляемы рукописныя, а потому между

---

[1]) Ист. оп. Сол. мон. арх. Досиѳея, ч. I, стр. 63, 64.

[2]) Рук. Сол. № 175. Прав. Соб. 1859 г. ч. I. Библіотека Сол. мон. стр. 30—31. Впослѣдствіи написанное Досиѳеемъ о жизни Зосимы и Савватія было изложено болѣе стройно митр. Спиридономъ, умѣвшимъ излагать «ветхое и новое». Жит. св. Росс. церкви, стр. 45.

книгами, переписанными по его распоряженію много было церковныхъ. Такъ на одномъ рукописномъ Соловецкомъ уставѣ (1128), писанномъ въ 1494 году, вѣроятно въ Новгородѣ, по распоряженію Досиѳея есть слѣдующая приписка: «Списашеся сія книга повелѣніемъ многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго во иноцѣхъ священноинока Досиѳея, а послалъ есмь въ домъ святаго храма боголѣпнаго Преображенія три книги: Уставъ, да Минею-четью сентябрскую, да книгу Іоанна Златоустаго, а прежде того лѣтомъ послалъ есмь книгу правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, да Пророчества, да Маргаритъ, да Сильвестръ, да Пчелу, да Ѳеодора Студита, да Кузьму пресвитера, да Ивана экзарха, да Ивана Дамаскина, да Палею, да Василія Кесарійскаго, да Деонисія Ареопагита, да Анастасія, да Кирилла Іерусалимскаго, да Шестодневецъ Васильевъ, да Торжественникъ постный четьеи, да Апокалипса Іоанна Богослова, да плащаницу на престолъ, да праздники на налой. Того же лѣта далъ есмь писати книгу Кирилла Іерусалимскаго, да Андрея Юродиваго, да Минею октябрскую четью, да и житія собралъ». Отсюда видно, какъ дѣятельно Досиѳей занимался въ Новгородѣ собираніемъ книгъ и при томъ, какъ разнообразенъ его выборъ. Этотъ ревнитель просвѣщенія не просто только списывалъ книги, какія находилъ, но по возможности выбиралъ лучшія. Такъ на одной рукописи Соловецкой есть приписка. «Книгу сію взялъ на списокъ у владыки «Бесѣда на новоявившуюся ересь», а писана на харатіи и есть ей за пятьсотъ лѣтъ». Эта книга заключаетъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ первое Козьмы пресвитера—слово на богомиловъ. Всѣ списки Досиѳея отличаются вѣрною копировкою древнѣйшихъ оригиналовъ. Кромѣ исчисленныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, много и другихъ прислано было въ Соловецкій монастырь Досиѳеемъ, изъ которыхъ иныя сохранились и доселѣ.

Съ 1483 г. игуменомъ былъ Исаія. При немъ были

перенесены въ Соловецкую обитель нетлѣнные останки препод. Германа. Обитель такимъ образомъ, пріобрѣла третьяго молитвенника и заступника. Въ игуменство Исаіи Соловецкую обитель постигло большое несчастіе. Пожаръ въ 1485 г. истребилъ большую часть Соловецкаго монастыря и его жизненныхъ припасовъ. «Впавъ въ крайнюю нищету», разсказываетъ объ этомъ событіи современникъ его, старецъ Савватій, «мы недоумѣвали,— терпѣть ли лишенія, оставаясь на мѣстѣ, или разойтись по разнымъ мѣстамъ. Одно утѣшеніе оставалось намъ— притекать къ мощамъ преп. Зосимы и Савватія и просить ихъ о помощи и заступленіи». Старецъ Макарій, бывшій сподвижникомъ преп. Зосимѣ и жившій въ пустынѣ, пришелъ посѣтить насъ и утѣшалъ такими словами: «не скорбите, братія! Потерпите съ благодареніемъ, возложивъ упованіе на Бога». На помощь пострадавшимъ откликнулись Новгородцы и архіепископъ Ѳеофилъ, подарившій монастырю пустошь (Бобровскую гору) и при ней сельцо со всѣми угодьями, а его преемникъ архіепископъ Геннадій въ 1491 г. освободилъ священно и церковно-служителей Варзужской монастырской волости отъ церковныхъ пошлинъ; монастырь быстро оправился отъ несчастія.

Послѣ 18 настоятелей, быстро смѣнившихъ другъ друга [1]), болѣе продолжительное время управлялъ монастыремъ Алексѣй Юреневъ (1534 – 1548). Въ его настоятельство подтверждена Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ 1541 г., несудимая грамата, данная Василіемъ Іоанновичемъ, по которой монастырь съ принадлежащими ему крестьянами былъ освобожденъ отъ гражданскаго суда, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій. Право суда надъ крестьянами было предоставлено непосредственно настоя-

[1]) Имена ихъ: Ѳеодосій, Досиѳей, Исаія, Ѳеодоръ, Евѳимій, Антоній, Дороѳей, Геласій, Пименъ, Варлаамъ, Ѳеогностъ, Кассіанъ, Вассіанъ, Корнилій, Филоѳей, Наѳанаилъ, Филаретъ, Ѳеодосій.

телю; самъ же настоятель находился въ вѣдѣніи великаго князя. Со времени Іоанна Грознаго Соловецкій монастырь принимаетъ самое близкое участіе въ общерусской жизни. О всѣхъ важныхъ событіяхъ князья считаютъ необходимымъ извѣщать настоятелей, просятъ ихъ молитвенной помощи въ предпріятіяхъ противъ враговъ, дѣлая богатые вклады, а въ тяжелыя годины государственныхъ бѣдствій обращаются къ обители за матеріальною помощью. Задумавъ походъ противъ Казани, Іоаннъ Грозный посылаетъ въ Соловецкій монастырь деньги и письменно извѣщаетъ настоятеля о своемъ намѣреніи идти войною противъ Казанцевъ, «вы бъ, господине, молили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и Великихъ Чудотворцевъ о здравьѣ и тишинѣ всего православнаго христіанства, и о Государевѣ согрѣшеньи... въ церквахъ молебны пѣли и обѣдни служили, чтобы отъ недруга казанскаго далъ Богъ помощь и крѣпость и утвержденіе и побѣду надъ нимъ» [1]). Богатая помощь была оказана царемъ Іоанномъ Грознымъ и при вторичномъ пожарѣ, постигшемъ обитель по попущенію Божію за то, что «имѣющіе власть въ обители», какъ было открыто преп. Зосимою въ видѣніи старцу Леониду, «неправо поступаютъ съ братіею, а братія всегда ропщетъ и терпѣнія не имѣютъ и этимъ наводятъ гнѣвъ Божій на обитель». Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ три поморскія деревни: Шижню съ приходскою церковью Николая Чудотворца, Сухой Наволокъ и деревню Островъ съ соляными варницами и угодьями.

Особенно близкія и тѣсныя отношенія къ Соловецкой обители царя Іоанна Грознаго устанавливаются при игуменѣ Филиппѣ.

Филиппъ происходилъ изъ богатаго, знатнаго боярскаго рода Колычевыхъ [2]). Отецъ его бояринъ Сте-

[1]) Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 70.
[2]) Житіе св. Филиппа, помѣщ. въ «Житіяхъ святыхъ Росс. церкви», мѣсяцъ Январь, Спб. 1857, стр. 50—130.

фанъ, былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ бояръ при Василіѣ Іоанновичѣ, а мать его Варвара, наслѣдовала богатыя владѣнія Новгородской земли. Во время правленія Елены, Колычевы держались стороны князя Андрея и съ паденіемъ этого князя трое изъ нихъ были казнены. Семейныя скорби не могли не подѣйствовать на душу юнаго Ѳеодора, служившаго въ ратныхъ и земскихъ дѣлахъ, и не усилить его стремленія къ уединенной жизни, вдали отъ міра. Правда, правительница ласкала его, а малолѣтній Іоаннъ отличалъ его отъ другихъ своимъ расположеніемъ. Но мірскія почести не прельщали Ѳеодора;—онъ на тридцать первомъ году своей жизни удалился отъ міра и принялъ монашество въ Соловецкомъ монастырѣ съ именемъ Филиппа. Можно думать, что причиною удаленія Ѳеодора отъ міра и предстоявшей ему блестящей будущности было недовольство тогдашнею жизненною средою въ связи съ расположеніемъ къ благочестію и уединенію. Въ Соловецкой обители благочестивыя стремленія Филиппа нашли себѣ полное удовлетвореніе. Наравнѣ съ другими онъ рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, работалъ на мельницѣ, нерѣдко при этомъ смиренно претерпѣвая обиды отъ строптивыхъ людей, и затѣмъ проходилъ разныя послушанія: одно время былъ надзирателемъ монастырской кузницы и служилъ въ хлѣбопекарнѣ. Съ неустанными трудами Филиппъ соединялъ и молитвенные подвиги и удалялся для совершеннаго безмолвія въ лѣсную чащу. Подвижническая жизнь Филиппа, его выдающійся умъ и твердая воля замѣтно выдѣляли его среди братіи и, спустя десять лѣтъ по постриженіи, онъ былъ единодушно избранъ братіей игуменомъ монастыря въ 1548 году, какъ «искусный житіемъ и разумомъ».

Время настоятельства Филиппа было лучшимъ временемъ для Соловецкой обители. Если Савватій былъ первымъ инокомъ, пожившимъ на Соловецкомъ островѣ въ подвигахъ поста и молитвы, то Зосиму должно признать основате-

Св. Филиппъ митрополитъ Московскій.

лемъ и первымъ благоустоителемъ Соловецкой обители. Въ дальнѣйшемъ же благоустроеніи ея много потрудился св. игуменъ ея Филиппъ. «Во всей исторіи русскаго монашества», говоритъ одинъ изслѣдователь русской жизни, «нѣтъ другого лица, которое бы при обычномъ благочестіи столько же помнило обязанность заботиться о счастіи и благосостояніи ближнихъ и умѣло соединять съ примѣрною набожностью практическія цѣли въ пользу другихъ» [1]). Поставленный въ исключительное положеніе, любимецъ царя Грознаго, щедраго на подарки и милостыню любимымъ лицамъ, самъ сынъ богатыхъ родителей св. Филиппъ не стѣснялъ себя въ матеріальныхъ средствахъ для того, чтобы удовлетворить всѣмъ своимъ стремленіямъ и планамъ. Много трудовъ посвятилъ онъ на то, чтобы пустынный Соловецкій островъ, сдѣлать возможно болѣе удобнымъ для обитанія. Филиппъ прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе содержанія многочисленной братіи [2]). Такъ какъ Соловецкіе острова не доставляли монастырю никакихъ предметовъ продовольствія, кромѣ дровъ для отопленія и рыбы на трапезу, а хозяйство монастырскихъ волостей находилось далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, то Филиппъ обратилъ вниманіе какъ на главный источникъ доходовъ—солевареніе, увеличивъ число варницъ [3]). Онъ получилъ разрѣшеніе продавать 10,000 пудовъ соли безпошлинно (въ 1548 г.). На вырученныя деньги закупались предметы необходимости. Св. Филиппъ въ забо-

---

[1]) Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Н. Костомаровъ, вып. 2-й Спб. 1873, стр. 477—478.

[2]) Интересно замѣчаніе объ улучшеніи стола древняго Соловецкаго лѣтописца: «при Филиппѣ игуменѣ прибыли: шти съ масломъ да разные масленные приспѣхи, блины и пироги и оладьи, и крушки рыбные, да и кисель, да и яишница... стали въ монастырь возити огурцы и рыжики». Тамъ же, стр. 31—32.

[3]) Лѣтоп. Сол., стр. 24—25.

тахъ объ удобствахъ устроилъ обширную больницу для недужныхъ, возводилъ каменныя постройки для келлій, устроилъ кожевенный заводъ, развелъ рогатый скотъ на Муксаломскомъ островѣ, соорудилъ на собственныя средства каменную пристань, обезопасилъ входы въ заливы, сдѣлавъ насыпи и поставивъ высокіе кресты, служившіе указаніемъ пути. Въ монастырѣ была построена водяная мельница; чтобы доставить колесамъ ея воду игуменъ соединилъ 52 озера каналами, свелъ воду къ монастырю. вблизи его выкопалъ огромный прудъ, названный Святымъ озеромъ, изъ котораго и теперь монастырь получаетъ въ обиліи прѣсную воду. Много заботился св. Филиппъ и о благоустройствѣ монастырскихъ вотчинъ, онъ ввелъ выборное управленіе между монастырскими крестьянами; пріучивъ ихъ къ труду и порядку, онъ ограждалъ крестьянъ отъ произвола приказчиковъ и доводчиковъ строгимъ наказомъ послѣднимъ «беречь накрѣпко своихъ крестьянъ на судѣ съ посторонними людьми и ограждать слабаго противъ сильнаго»... «не обижать крестьянина или казака», угрожая въ противномъ случаѣ опалою и «отнюдь не имѣть выборнымъ лицамъ посуловъ на крестьянахъ» [1]); Филиппъ заботился о нравственности крестьянъ, искоренялъ среди нихъ пьянство и тунеядство, — словомъ выказалъ рѣдкія способности правителя надъ обществомъ мірскихъ людей. Заявилъ себя Филиппъ также опытнымъ и усерднымъ строителемъ церквей. Для построенія ихъ онъ приглашалъ изъ Новгорода искусныхъ каменьщиковъ. Стараніями Филиппа воздвигнутъ прекрасный храмъ въ честь и память Успенія Божіей Матери, устроенъ малый придѣлъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, имя котораго носилъ царь; въ 1558 г., положено основаніе, обширному и величественному храму Преображенія Господня, сохранившемуся и до настоящаго времени, съ придѣлами въ честь

[1]) Житіе святителя Филиппа, стр. 75—76.

архангеловъ, Соловецкихъ чудотворцевъ, дванадесяти и семидесяти апостоловъ, Іоанна Лѣствичника и Ѳеодора Стратилата. Когда св. Филиппъ приступалъ къ построенію этого храма, то нѣкоторые изъ братіи, видя скудость монастырскихъ средствъ для такого обширнаго сооруженія, отклоняли его отъ задуманнаго предпріятія. «Отче», говорили они, «обитель терпитъ всякія нужды и недостатки, казна ея въ оскудѣніи, отъ городовъ мы удалены, помысли — откуда возьмемъ злата на совершеніе огромнаго храма?» «Братія», отвѣчалъ настоятель, «упованіе на Бога не обманчиво. Если угодно будетъ Господу наше дѣло, Онъ подастъ намъ отъ неоскудныхъ своихъ сокровищъ и домъ святому имени Его воздвигнется несомнѣнно». «Пусть будетъ какъ изволишь, честный отче», сказали прекословившіе, «все, чего ты просишь у Бога, дастъ тебѣ Богъ».

Соловецкій монастырь дѣятельностью Филиппа былъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе и слава о немъ пронеслась въ дальніе предѣлы русской земли. Въ монастырѣ получалась милостыня царская и народная. Особенно поражаютъ своею цѣнностью и щедростью вклады царя Іоанна Грознаго. Кромѣ недвижимыхъ имуществъ, они заключались въ колоколахъ, богатой утвари и сосудахъ. Отъ него были присланы напрестольные кресты изъ чистаго золота, украшенные жемчугомъ и яхонтами [1]). Дѣлались въ обитель вклады и самимъ Филиппомъ. Онъ пожертвовалъ дорогія иконы, серебряныя стопки и много книгъ: три псалтыря, ирмологій съ золотыми застежками, келейное евангеліе и апостолъ, собственный его служебникъ, уставъ объ иноческой одеждѣ и др. Игуменство его продолжалось 18 лѣтъ. Онъ весьма много сдѣлалъ не только для современнаго ему, но и для будущаго благоустрой-

---

[1]) Сол. лѣт., стр. 18. Житіе святыхъ, стр. 79. Изъ книгъ Грознымъ, между прочимъ, пожертвована книга «Іудейскихъ древностей» Іосифа Флавія.

ства обители.—Онъ былъ распорядительнымъ хозяиномъ, кроткимъ правителемъ, мудрымъ наставникомъ духовной дѣятельности иноковъ.

Уваженіе къ мудрости и благочестію Филиппа—побудило царя Іоанна Васильевича призывать его для участія въ государственныхъ дѣлахъ. Извѣстны два его путешествія въ Москву, одно въ 1550 г., по случаю составленія судебника, другое въ 1551 г. для открытія Казанской епархіи и для прославленія святыхъ земли русской. Царь принимаетъ благосклонно и отпускаетъ его съ новыми милостями [1]).

Въ 1566 году царь призвалъ св. Филиппа занять каѳедру митрополита. Съ глубокою скорбію онъ долженъ былъ разстаться съ обителью, въ которой положилъ столько труда и любвеобильныхъ попеченій. Выборъ со стороны подозрительнаго царя на митрополію человѣка изъ боярскаго рода, заявившаго себя противъ его матери Елены, и притомъ человѣка твердаго и благочестиваго можетъ быть отнесенъ къ противорѣчіямъ натуры царя Грознаго. «Іоаннъ не въ мирѣ самъ съ собою; онъ чувствуетъ свою душевную немощь, которая временно обуреваетъ лучшую его природу, а между тѣмъ въ немъ глубоко укоренено уваженіе къ священному сану; посему ищетъ онъ праведника на каѳедру святительскую, чтобы тотъ самымъ безмолвіемъ своимъ какъ бы оправдалъ его мрачныя дѣянія, будучи самъ неукорителенъ въ святой жизни» [2]). Но новоизбранный митрополитъ не оказался безмолвнымъ. Раздалось грозное святительское слово обличенія неправды Іоанновой; «худшее преодолѣло луч-

---

[1]) «Быть можетъ», пишетъ митр. Макарій, «Іоаннъ, оказавъ Филиппу столько знаковъ царскаго благоволенія, разсчитывалъ, что Филиппъ охотно согласится быть въ полной его волѣ и занимая митрополитскую каѳедру, будетъ постоянно держать его сторону и ни въ чемъ не станетъ противорѣчить. Но такой разсчетъ, если онъ только существовалъ, скоро оказался невѣрнымъ». Ист. Рус. Церкви Макарія, Архіеп. Литовскаго. Т. VI, кн. I. Спб. 1870 г., стр. 297.

[2]) Житіе св. Филиппа, стр. 87—88.

шее въ смятенной душѣ» Іоанна и, по его приказанію, святитель былъ свергнутъ съ каѳедры. 8 Ноября 1568 г., когда св. Филиппъ совершалъ въ Успенскомъ соборѣ литургію, съ шумомъ отворились церковныя двери и въ храмъ вошелъ Басмановъ (приближенный царя) съ толпою опричниковъ, держа въ рукахъ граммату. «Ты не достоинъ святительскаго сана», обратился онъ къ св. Филиппу и приказалъ читать граммату. По окончаніи чтенія опричники бросились на архипастыря, сорвали съ него облаченія, надѣли на него бѣдное рубище и выгнали метлами изъ храма. Затѣмъ святителя на убогихъ саняхъ отвезли въ Богоявленскій монастырь и заключили въ темницу [1]). Здѣсь невиннаго страдальца, обремененнаго тяжкими оковами, морили голодомъ и холодомъ, а когда пришедшіе въ темницу приставники нашли его молящимся и освобожденнымъ отъ оковъ, то помѣстили съ нимъ голоднаго медвѣдя. Десница Божія сохранила мученика невредженнымъ. Но и такія дивныя проявленія благодати Божіей не смягчили смятенной души Іоанна, и онъ, приписывая это чарамъ, приказалъ заточить святителя въ Тверской Отрочъ монастырь. «Въ Декабрѣ 1569 г. двинулся Грозный съ своею дружиною въ Новгородъ. Путь лежалъ на Тверь. Не доѣзжая до города, Іоаннъ отправилъ къ Филиппу злѣйшаго изъ опричниковъ—Малюту Скуратова, какъ бы за благословеніемъ. Филиппъ узналъ страшнаго гостя и понялъ, зачѣмъ онъ пришелъ. Малюта подошелъ къ нему и смиренно кланяясь сказалъ: «Владыко святый, подай благословеніе царю идти въ Новгородъ». Филиппъ отвѣчалъ: «дѣлай то, за чѣмъ ты пришелъ, а не кощунствуй». Потомъ, устремивъ взоръ свой къ святой иконѣ, онъ произнесъ послѣднюю на землѣ молитву: «Владыко Господи

---

[1]) Воскресный собесѣдникъ вып. VI. Сборникъ статей изъ исторіи христіанской церкви. М. 1897 г., стр. 103.

Вседержителю, пріими мой духъ съ миромъ: пошли отъ пресвятой своей славы мирнаго ангела, ведущаго меня къ трисолнечному Божеству, чтобы начальникъ тьмы со своими силами не остановилъ меня въ пути; не посрами меня предъ Твоими ангелами и причисли меня къ лику избранныхъ; яко благословенъ во вѣки аминь» [1]). Малюта бросился на святителя и подушкою задушилъ его (23 Декабря 1569 г.). Затѣмъ выбѣжавъ изъ келліи, укорялъ настоятеля и приставниковъ, говоря, что Филиппъ умеръ отъ угара и тотчасъ же при себѣ приказалъ похоронить еще неостывшее тѣло святителя.

Въ 1566 г. (8 Августа) при игуменѣ Паисіи обитель торжественно праздновала перенесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія изъ ихъ усыпальницъ въ новоустроенную во имя ихъ придѣльную церковь при храмѣ Преображенія Господня. Въ похвальномъ словѣ, произнесенномъ по этому случаю однимъ изъ иноковъ, такъ восхвалялась память преподобныхъ: «радуйтеся, преподобные отцы, Зосима и Савватій! Вы непроходимую пустыню сдѣлали городомъ, собрали множество иноковъ. Ваша святая обитель славится вашимъ именемъ во всѣхъ концахъ русской земли. Изъ всѣхъ странъ вы привлекли учениковъ и научили ревновать своему житію, просвѣтили эту страну своимъ житіемъ».

Послѣ настоятельства св. Филиппа на долю послѣдующихъ игуменовъ выпала трудная забота защищать монастырь и все Поморье отъ нападеній шведовъ, впервые появившихся въ 1571 году. О появленіи шведовъ на Бѣломъ морѣ немедленно же было донесено царю Іоанну Васильевичу Грозному. Царь съ участіемъ отнесся къ положенію беззащитной обители и въ 1578 году въ настоятельство Варлаама

[1]) Соловецкій патерикъ стр., 64—65.

(1571—1581) [1]) изъ Москвы былъ присланъ въ монастырь воевода Озеровъ съ четырьмя пушкарями и десятью стрѣльцами съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и «зеліемъ» (порохомъ) [2]). Ему было строго наказано оберегать монастырь и поморскія владѣнія, набравъ въ подкрѣпленіе себѣ изъ монастырскихъ крестьянъ въ стрѣльцы 100 человѣкъ. Пользуясь затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ шведовъ, Озеровъ, съ помощью настоятеля и братіи, построилъ вокругъ монастыря деревянный острогъ съ башнями, разставивъ по башнямъ привезенныя пищали. Съ этого времени Соловецкая обитель стала какъ бы военною крѣпостью.

Приготовленія къ оборонѣ монастыря были непрасны. Въ 1579 году «каянскіе нѣмцы» (финляндцы) въ большомъ количествѣ напали на кемскую волость и произвели здѣсь «великое опустошеніе», причемъ самъ воевода Озеровъ и его неопытные стрѣльцы были перебиты [3]). Нужны были очевидно рѣшительныя мѣры къ упроченію безопасности монастыря и Поморья. Поэтому Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ монахамъ, обладавшимъ уже значительными собственными средствами, самимъ заняться укрѣпленіемъ обители каменною стѣною, гдѣ бы, въ случаѣ опасности, могли укрыться поморцы со своими семьями. И вотъ подъ надзоромъ соловецкаго игумена Іакова (1581—1597), по плану соловецкаго постриженника монаха Трифона, на средства монастыря и трудами монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ была со-

---

[1]) Послѣ Филиппа настоятельствовалъ Паисій (1566—1570), сосланный потомъ за клевету на святителя Филиппа на Валамскій островъ.

[2]) Не смотря на гнѣвъ, обрушившійся на святителя Филиппа, а затѣмъ и на оклеветавшихъ его Соловецкихъ монаховъ, царь Грозный продолжалъ милостиво относиться къ обители, посылая вклады въ нее и грамматы съ просьбой о «богомоленіи на одолѣніе враговъ и общей за него молитвѣ». Истор. опис. Солов. мон. архим. Досиѳея, ч. I, стр. 83.

[3]) Лѣтописецъ Соловецкій, стр. 39.

оружена каменная крѣпость [1]). Въ окружности она имѣетъ болѣе версты (509 саж.), и казалась неприступной и величественной. Сѣрые кремнистые камни необыкновенной величины, собранные на Соловецкомъ островѣ были положены на стѣну въ томъ видѣ какъ ихъ создала природа; ихъ груды скрывали за собою, кромѣ церковныхъ главъ весь монастырь, и при первомъ взглядѣ могли подорвать всякую надежду непріятеля взять монастырь [2]). Въ это же время монахи съ разрѣшенія царя, выстроили на свои средства двѣ деревянныя крѣпости въ Сумской и Кемской волостяхъ «для нѣмецкихъ людей воинскаго прихода». Крѣпости были снабжены военными людьми, военными снарядами и имѣли военный характеръ.

Такимъ образомъ съ этого времени Соловецкій монастырь сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ, отъ котораго исходила защита Сѣвернаго Поморья: лишь только появлялись въ Поморьѣ враги, соловецкіе стрѣльцы первые встрѣчали ихъ и бились съ ними на смерть, до прибытія большихъ силъ изъ Москвы. При настоятелѣ Іаковѣ, въ 1592 г., соловецкіе стрѣльцы безъ помощи царскихъ войскъ одержали славную побѣду надъ корельскими воеводами Магнусомъ и Иверстономъ, бывшими въ союзѣ «съ заморскими нѣмцами»; у послѣднихъ они «воеводку большаго убили, и многихъ людей, а иныхъ ранили и языки у нихъ поймали» [3]). Такое участіе Соловецкой обители въ защитѣ Сѣвернаго Поморья заставило шведовъ и нор-

---

[1]) Крѣпость строилась 10 лѣтъ съ 1584—1594 г., а по старинной хроникѣ 12 лѣтъ.

[2]) Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII ст. И. Я. Сырцова, стр. 25.

[3]) Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. III, граммата игумену Іакову (XVII) стр. 59. Въ настоятельство Іакова въ 1591 г., въ Соловецкій монастырь, по повелѣнію Ѳеодора Іоанновича, были перенесены мощи святеля Филиппа изъ Отроча монастыря и погребены подъ папертью церкви преп. Зосимы и Савватія.

вежцевъ смотрѣть на нее какъ на оплотъ россіи на крайнемъ сѣверѣ.

Стойкость и мужество Соловецкихъ защитниковъ выразились особенно въ смутное время на Руси, повсемѣстно возмущенной Лжедимитріями и поляками.

Мужественный Соловецкій игуменъ Антоній (1605—1613) [1]) своими благоразумными дѣйствіями и осторожностью при перепискѣ со шведскими военачальниками и шведскимъ королемъ Карломъ IX спасъ Соловецкую обитель отъ непріятельскихъ козней, охранилъ мужественно русскую народность и православную вѣру въ сѣверномъ краѣ [2]). Переписка начата со стороны шведовъ. Въ 1609 г. шведскій Улеаборгскій воевода Исаакъ Бэмъ, увѣдомляя Соловецкаго настоятеля о готовности своего короля Карла IX отправить въ Россію вспомогательное войско, согласно договору, заключенному въ Выборгѣ съ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, спрашивалъ кого онъ признаетъ въ Россіи царемъ и желаетъ ли онъ королевской помощи [3]). Въ другомъ письмѣ въ льстивыхъ вы-

[1]) Съ 1597—1605 г. игуменомъ Соловецкой обители былъ Исидоръ, впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій, заявившій себя въ Новгородѣ, во время появленія самозванца, грамматами, обличавшими происки самозванца—Лжедимитрія и предавшій его проклятію. Въ его настоятельство Борисомъ Годуновымъ были пожалованы въ монастырь денежные вклады и мѣдь на колоколъ, который былъ вылитъ въ 1600 г. и назывался «Борисовичемъ».

[2]) Объ участіи Соловецкой обители въ общегосударственномъ стояніи за вѣру и народность историки говорятъ очень мало или вовсе не говорятъ. Между тѣмъ сношенія и обмѣнъ мыслей, происходившій между игуменомъ и шведскимъ военачальниками, очень интересны не для исторіи одной только Соловецкой обители, но и вообще для исторіи общерусской жизни.

[3]) «Божіею милостью», писалъ Исаакъ Бэмъ, «Пресвѣтлѣйшаго Велеможнаго высокорожденнаго князя и Государя Карлуса девятаго,—Свѣйскаго, Ходскаго, Вендейскаго... язъ Исаакъ Бэмъ объявляю великому Сумскому воеводѣ (Сумскимъ воеводою назывался Соловецкій игуменъ) что язъ провѣдалъ, что въ Руссейской землѣ нынѣ бытто есть двѣ царей и Великихъ князей, а иные держатца изъ вашихъ съ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, которово Патріархъ, Митрополитъ,

раженіяхъ, совѣтуя держатся законнаго царя Василія Ивановича Шуйскаго, тотъ же хитрый шведъ прикрываясь маскою дружелюбія къ Россіи, открываетъ игумену «большому чернецу», что прямое намѣреніе поляковъ, приставшихъ къ Лжедимитрію, ниспровергнуть въ Россіи православную вѣру и насадить свою, причемъ заботливо освѣдомлялся, признаетъ ли онъ законнымъ своего государя Василія Ивановича Шуйскаго и услужливо предлагалъ помощь шведовъ [1]). Въ этой перепискѣ слишкомъ замѣтно проглядываетъ скрытое желаніе Карла IX воспользоваться смутой земли русской съ цѣлію утвердить свое вліяніе въ сѣверно-русскихъ владѣніяхъ, привлекши на свою сторону сильную и авторитетную въ сѣверномъ краѣ Соловецкую обитель.

Бояре, Воеводи... Гости и торговые люди изъ всего Руссейскаго землѣ выбрали въ цари..., а иные есть позабыли вѣру и правду и крестное цѣлованье и измѣнили старому Государю, и взяли иново одново, которово зовутъ Дмитреемъ, ково Поляки и Литвяне привезли въ Руссейскую землю, а никто не вѣдаетъ чей онъ за человѣкъ. Для того довѣдаюсе у тебя: съ кѣмъ ти держится,—съ Васильемъ-ли Ивановичемъ Шуйскимъ, или съ Дмитреемъ, котораго Поляки и Литвяне посадили надъ вами Царемъ и Великимъ Княземъ? А митрополитъ, архіепископи... бояре и воеводи... гости и торговые люди всей Руссейской землѣ... просили подмоги у нашего Велеможнаго Короля противъ ихъ недруговъ, а нашъ Велеможный Король хочетъ притти Русейскому Государству на помочь противъ ихъ недруговъ... Для того конешно хочу у тебя вѣдати, съ кѣмъ ти держись и радіетъ ли нашего Велеможнаго Королевскіе подмоги: а у меня еси нашего Королевскаго Величества повелѣніе и подлинный указъ, что язъ съ нашимъ Велеможнымъ Королевскимъ съ ратною силою притти къ тебѣ на помочь, и объявляй мни: кто твой Царь и Великій князь есть,—и объявляй мни будетъ хочежъ нашего Велеможнаго Короля подмоги... 1609. Истор. опис. Соловец. мон. ч. I, стр. 97—99.

[1]) Въ третьемъ письмѣ, присланномъ на имя игумена Антонія отъ шведскаго военачальника Андрея Стоварта и Каянскаго воеводы Эрика Харэ, воевода Эрикъ Харэ, увѣдомлялъ Соловецкаго игумена, что онъ имѣетъ намѣреніе съ своими войсками слѣдовать чрезъ поморскія владѣнія для соединенія съ главными силами Делагарди, будто бы для того, чтобы скрыть отъ поляковъ число войскъ, но по недостатку продовольствія не могъ выполнить своего намѣренія. Въ 1611 г. прислано было отъ того же воеводы новое письмо игумену Антонію. Ист. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 104—106.

На всѣ заискиванія и коварно поставленные вопросы настоятель Антоній съ достоинствомъ отвѣчалъ въ письмѣ къ Карлу IX отъ 12 Марта 1611 года, показывавшемъ, что Антоній ясно понималъ намѣренія шведовъ. «А хотятъ выбирати на Московское Государство», писалъ онъ Карлу IX, царя и великаго князя изъ своихъ прирожденныхъ бояръ, ково Всесильный Вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцевъ никого не хотятъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и Сумскомъ острогѣ и во всей поморской области тотъ же совѣтъ единомысленный: не хотимъ никого иновѣрцевъ на Московское Государство царемъ и великимъ княземъ, опричь своихъ прирожденныхъ бояръ Московскаго государства» [1]). «Непріятенъ былъ Шведскому королю», замѣчаетъ архимандритъ Досиѳей, «этотъ патріотическій отвѣтъ Соловецкаго настоятеля». Время показало, насколько были искренни дружественныя увѣренія шведскихъ военачальниковъ [2]). Они, въ то время, когда Делагарди, нарушивъ мирный договоръ, разорялъ Великій Новгородъ, напали на поморскія монастырскія волости въ 1611 г., и подступили къ Кольскому острогу, откуда однако были отбиты съ уономъ. Въ томъ же году они на судахъ переѣхали на острова «Кузова», отстоящіе въ 30 верстахъ отъ монастыря на западъ, но простоявши здѣсь долгое время, возвратились въ свои мѣста, а святая обитель, огражденная молитвами Зосимы и Савватія, была сохранена [3]).

Давая мужественный отпоръ происканъ враговъ на крайнемъ сѣверѣ, Соловецкая обитель дѣлала значительныя денежныя пожертвованія на общегосударственныя нужды. Такъ, въ 1609 г. было послано Михаилу Скопину-Шуйскому 2000 р. на наемъ войскъ, а въ 1610 г.

[1]) Тамъ же, стр. 107—108.
[2]) Тамъ же, стр. 109.
[3]) Лѣтоп. Соловецкій, стр. 52.

царю Василію Ивановичу Шуйскому 3150 р. на жалованье служилымъ людямъ и для вспомоществованія бѣдствующей отъ враговъ столицѣ. Благодарный, онъ подтвердилъ грамматою прежнія привиллегіи и права монастыря [1]).

Во время настоятельства Антонія, когда Соловецкая обитель наравнѣ со всѣмъ русскимъ народомъ переживала тяжелыя испытанія, Господь дивными явленіями своего всемогущества по предстательству преп. Зосимы и Савватія подкрѣплялъ вѣру братіи. Въ 1604 г. устюжскій земледѣлецъ Илія получилъ исцѣленіе при мощахъ Зосимы и Савватія; въ 1607 г. другой земледѣлецъ новгородской области Савва, потерявшій зрѣніе въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, прозрѣлъ по молитвѣ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Пораженный чудомъ, онъ воскликнулъ: «Господи! Слава Тебѣ!» Ободренные и утѣшенные иноки въ чувствѣ благодарности вознесли горячія молитвы къ Всевышнему.

Враждебныя дѣйствія Шведовъ противъ Соловецкаго монастыря прекратились съ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича. Игуменъ Иринархъ, преемникъ Антонія, въ 1614 г. заключилъ съ шведами перемиріе съ тѣмъ, чтобы военныя дѣйствія не начинались ни съ той, ни съ другой стороны безъ вѣдома русскаго государя и шведскаго короля.

Но въ виду возможности, не смотря на перемиріе, что враждебныя дѣйствія могли быть открыты шведами, то Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ озаботиться Соловецкому монастырю привести въ оборонительное положеніе крѣпостныя строенія, находившіяся въ вѣдѣніи монастыря, уве-

---

[1]) Во время настоятельства Антонія въ Соловецкій монастырь былъ присланъ бывшій казанскій царь Симеонъ Бекбулатовичъ (въ магометанствѣ Едигеръ-Махмегъ). Принявшій православіе при царѣ Грозномъ, ослѣпленный по проискамъ Бориса Годунова, онъ во время самозванца Лжедимитрія явился горячимъ защитникомъ православной вѣры и русской народности, за что и былъ сосланъ въ Соловки, гдѣ и постриженъ подъ именемъ Стефана. Цит. статья Колчина Рус. Стар. ноябрь 1887, стр. 351—352. Истор. опис. Солов. мон. стр. 116—118.

личить число войскъ, какъ въ обители, такъ и въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ, съ содержаніемъ ихъ на монастырскія средства. Чтобы выполненіе этихъ предписаній не было тяжело для обители, значительно уже истощившей свои средства въ смутное время, государь грамматой 1614 г. отдалъ монастырю въ вѣчное владѣніе волость Шую Корельскую, подтвердивъ безпошлинную продажу 100,000 пудовъ ежегодно продаваемой монастырской соли; всѣхъ монастырскихъ крестьянъ подчинилъ настоятелю, который и давалъ отчетъ въ казенныхъ доходахъ съ вотчинъ въ московскомъ новгородскомъ приказѣ.

Въ 1628 г. скончался кроткій игуменъ Иринархъ, прожившій послѣдніе два года своей жизни на покоѣ; онъ оставилъ по себѣ память о своихъ добродѣтеляхъ въ обители, которая впослѣдствіи стала прибѣгать къ заступленію и молитвамъ преподобнаго, прославленнаго Господомъ въ дарѣ исцѣленій и чудотвореній. Такъ, жители Двинской области, прибывшіе въ Соловецкій монастырь разсказывали, что они вышли въ море на двухъ лодкахъ для ловли морскихъ звѣрей. Наступившая вдругъ сильная буря разъединила лодки, носила ихъ по бурному морю и грозила гибелью сидѣвшимъ въ нихъ. Смущенные пловцы стали молиться объ избавленіи отъ неминуемой бѣды. Послѣ молитвы уснувшему кормчему явился во снѣ старецъ съ крестомъ въ рукѣ, обратился къ нему со словами: «встаньте, молитесь Богу и призывайте на помощь Соловецкихъ чудотворцевъ и скоро получите милость отъ Бога». На вопросъ, кто онъ? старецъ отвѣчалъ: «я игуменъ Соловецкаго монастыря Иринархъ». Такое же видѣніе было и сидѣвшимъ въ другой лодкѣ. Скоро буря стихла, подулъ попутный вѣтеръ, по которому ладьи благополучно пришли къ берегу, одна къ мѣсту, называемому «Калгуевъ Наволокъ», а другая къ «Зимнему». Иринархъ неоднократно являлся инокамъ, и утѣшалъ скорбѣвшихъ объ его смерти; такъ—

Іеромонаху Веніамину тужившему о разлукѣ съ игуменомъ, преподобный Иринархъ явился, какъ бы пришедши въ келлію—благословилъ его и сказалъ: «сынъ мой зачѣмъ ты скорбишь о мнѣ? Я получилъ отъ Владыки Христа Бога нашего милость и нахожуся въ покоѣ. Ты не скорби о мнѣ, а радуйся и подвизайся о своемъ спасеніи».

Преемникомъ Иринарха въ управленіи обителью былъ игуменъ Макарій (1626—1632 г.), Соловецкій постриженикъ, переведенный изъ Палеостровскаго монастыря, нынѣ Олонецкой епархіи.

При немъ окончилъ жизнь въ Соловецкомъ монастырѣ знаменитый въ отечественной исторіи келарь Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ. Когда наступило тяжелое смутное время и поляки, пользуясь ослабленіемъ Россіи, утвердились въ Москвѣ, Авраамій вмѣстѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ грамматами въ разные города старались возбудить общій патріотизмъ и склонить соотечественниковъ къ освобожденію Москвы. Эти иноки были самыми дѣятельными помощниками Минину и Пожарскому въ изгнаніи поляковъ. Цѣль ихъ была достигнута. Авраамій имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ по взятіи Москвы и удаленіи иноземцевъ отечество начало укрѣпляться въ силахъ и залѣчивать глубокія раны, нанесенныя ему смутнымъ временемъ. Наконецъ, видя, съ восшествіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, государственный порядокъ, за который ратовалъ Авраамій, окончательно утвердившимся, онъ пожелалъ окончить жизнь свою тамъ, гдѣ принялъ иноческое постриженіе, вдали отъ житейской молвы, въ уединенной и тихой Соловецкой обители. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе семь лѣтъ съ 1620 по 1626 г., и умеръ 13-го Сентября. Авраамій погребенъ въ монастырѣ, близъ стѣны Преображенскаго собора, на южной сторонѣ. Надъ могилой его тогда же положена изъ бѣлаго камня надгробная плита, на которой и теперь сохранилась слѣдующая надпись, вырѣ-

занная славянскими буквами, «лѣта ҂зѯле г. престависѧ рабъ К-жій св. м. кел. палц. аврааміе гіїс».

Въ настоятельство Макарія братія была утѣшена явленіемъ иконы Богоматери, названной Сосновскою; икона явилась въ 1627 г. въ 14 верстахъ отъ монастыря, на большой соснѣ. Часть сосны, на которой увидѣли икону, осталась въ часовнѣ, поставленной на мѣстѣ событія.

Въ 1632 г. игуменомъ Соловецкаго монастыря былъ поставленъ архимандритъ астраханскаго Троицкаго монастыря Рафаилъ, «человѣкъ», какъ аттестовалъ его патріархъ Филаретъ въ грамматѣ, «доброй и искусной и добродѣтеленъ и искусенъ въ иноческомъ пребываніи и всякихъ дѣлахъ». Во время начавшейся войны съ Польшею изъ за притязаній короля польскаго на русскій престолъ, игуменъ Рафаилъ съ братіею помогалъ разоренному Московскому государству деньгами; онъ послалъ сначала 10,000 р. на военныя издержки, а затѣмъ еще 3852 р. въ отвѣтъ на призывъ общаго собранія всѣхъ сословій государства къ пожертвованію. Подъ 1635 г. Соловецкій лѣтописецъ отмѣчаетъ необыкновенное возвышеніе воды въ Бѣломъ морѣ, причинившее много вреда монастырю. Благодарный обители за денежныя вспомоществованія царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по докладу патріарха Іосифа I, пожаловалъ Соловецкому монастырю Яренгскій поморскій погостъ съ церковью, крестьянами и угодьями, три четверти Керетской волости, нѣсколько сѣнныхъ покосовъ и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ, чтобы для «челобитія монастырскихъ дѣлъ впредь бы естя изъ Соловецкаго монастыря не посылали, а посылали есте и велѣли намъ бити челомъ объ монастырскихъ дѣлахъ, о чемъ доведетца, Соловецкаго монастыря строителю, который за монастырскими дѣлами живетъ въ Москвѣ, старцу Анфиногену, чтобы въ тѣхъ старческихъ посылкахъ монастырю убытка не было» [1]).

[1]) Ист. опис. Сол. мон., ч. III, стр. 127—130, (отд. I, XXXVIII).

Проявляя царскую щедрость по отношенію къ Соловецкому монастырю, Государь требовалъ отъ иноковъ примѣрной монашеской жизни, воздержанія и скромности. Въ грамматѣ 1636 г., заявляя монастырю о нежелательныхъ явленіяхъ въ иноческой жизни и о неудовлетворительномъ состояніи монастырскаго хозяйства, страдающаго отъ недостаточной заботливости иноковъ о монастырскихъ угодьяхъ, онъ строго требовалъ устраненія замѣченныхъ нестроеній.

Дѣятельность Соловецкаго монастыря на пользу отечества, постоянныя вспомоществованія разоренной государевой казнѣ въ борьбѣ съ врагами отечества и заботливая охрана владѣній монастырскихъ и всего поморья отъ нападеній враговъ были цѣнимы московскими государями. Кроткій и религіозный Алексѣй Михайловичъ, желая выразить свое царское благоволеніе къ обители, грамматою въ 1651 г. возвелъ игумена Илію (1645—1660) въ званіе архимандрита, пріурочивъ эту милость къ царской семейной радости--рожденію царевны и великой княжны Евдокіи Алексѣевны [1]). Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ Илія былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ дозволеніемъ совершать богослуженіе «въ шапкѣ и съ палицею, и съ бедренникомъ, и съ ручнымъ сулогомъ, и съ рипидами, и съ осѣняльными свѣчами, и съ ковромъ, и съ полною архимандричьею службою»...

При самомъ вступленіи Иліи въ управленіе монастыремъ случилось замѣчательное чудесное исцѣленіе Соло-

---

[1]) Послѣ игумена Рафаила, переведеннаго въ 1636 г. въ настоятели Новгородскаго Хутынскаго монастыря, а въ 1646 хиротонисованнаго въ архіепископа астраханскаго, игуменами были: Варѳоломей (Коноплевъ) (1636 –1639) исходатайствовавшій у царя разрѣшеніе на продажу 130,000 п. соли безъ прибавки пошлинъ. Папсій (1639—1640) и Маркеллъ (1640—1645), назначенный впослѣдствіи архіепископомъ вологодскимъ и бѣлозерскимъ и завѣщавшій похоронить себя въ Соловецкой обители. О его преставленіи архим. Варѳоломей доносилъ Алексѣю Михайловичу въ такихъ словахъ: «съ того времени, какъ онъ привезенъ къ намъ въ монастырь одиннадцать недѣль, а тѣло ничѣмъ же рушимо, а лице свѣтло, духъ же исходитъ отъ тѣла его добронравенъ».

Св. пр. Иринархъ,
Игуменъ Соловецкій.

Св. пр. Лазарь,
Анзерскій.

вецкими угодниками боярскаго сына Григорія Бѣленкова. Въ 1645 г. онъ, желая поработать по обѣту среди Соловецкой братіи, прибылъ въ монастырь. Однажды въ зимнее время, во время ловли рыбы онъ напившись холодной воды сильно простудился; у него началось воспалительное состояніе, суставы онѣмели, на тѣлѣ явились язвы, жилы свело и, наконецъ, онъ лишился зрѣнія. Въ такомъ состояніи утѣшеніемъ для Григорія служила только молитва къ преподобнымъ заступникамъ и цѣлителямъ болѣзней Соловецкимъ чудотворцамъ. Однажды почувствовавъ облегченіе, больной заснулъ и во время сна видитъ, что въ его келлію вошли два мужа. Ставъ по сторонамъ больного, они подняли его, сказавъ: «не бойся, становись на ноги и молись Богу; ты призывалъ насъ на помощь и вотъ мы пришли къ тебѣ». Больной, думая что это обыкновенные люди, сказалъ: «не тревожьте меня, ради Бога, развѣ вы не знаете моей болѣзни?»—«Знаемъ», отвѣчали они, «оттого и пришли къ тебѣ; молись Богу, будешь здоровъ». Больной поднялся и сѣлъ на постели. Явившіеся взяли его подъ руки, говоря: «становись на ноги, не бойся...» и ноги больнаго выпрямились, слѣпота исчезла. Радостное сердце больного излилось въ чувствѣ хвалы и благодаренія Всевышнему, дивному во святыхъ своихъ.

Въ 1652 году послѣдовало перенесеніе въ Москву мощей святителя Филиппа, открытыхъ незадолго предъ этимъ (1645 г.). Для этого въ монастырь прибыли Иванъ Никитичъ Хованскій и новгородскій митрополитъ Никонъ. Съ Никономъ отправлена была царская молитвенная грамматa къ св. Филиппу «Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и плотскому ангелу, преизящному и премудрому духовному учителю, отцу отцевъ» [1]), въ которой правнукъ Грознаго, преклоняя

[1]) Выписка изъ записной книги Московскаго Успенскаго собора. Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Свят. Прав. Синода. Т. 3. Спб. 1878, № 331/11.

свой царскій санъ предъ святителемъ, ставшимъ жертвою столкновенія съ царскою властью, молилъ святаго мученика пришествіемъ въ Москву разрѣшить грѣхъ Грознаго и упразднить поношеніе, лежавшее на царской власти [1]). Тяжело и грустно было братіи разставаться съ останками любимаго своего игумена, обновителя и небеснаго молитвенника обители; свою грусть иноки излили въ нарочито составленномъ по случаю перенесенія мощей гимнѣ. «Не подобало бы тебѣ, о святитель Филиппъ», пѣлъ монашескій хоръ, «оставлять твое отечество! Но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился,—гдѣ ты понесъ равнообразные труды богоноснымъ отцамъ—и гдѣ, наконецъ, воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца» [2]). Съ торжествомъ были встрѣчены въ Москвѣ мощи святителя Филиппа и положены въ Успенскомъ соборѣ. Удаленіе мощей св. Филиппа изъ монастыря было какъ бы предвѣстникомъ смутъ, возникшихъ вскорѣ въ Соловецкой обители. «Страдалецъ за правду не хотѣлъ присутствовать тамъ, гдѣ отстаивали неправду противъ законной власти вооруженною рукою». Игуменъ Илія, какъ бы предчувствуя смуты, писалъ въ 1646 г., по полученіи извѣстія о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича, что въ Соловецкомъ монастырѣ мірскіе люди, всякихъ чиновъ стрѣльцы и вотчинные крестьяне не приведены къ кресту и посему просимъ сдѣлать распоряженіе о присягѣ, на что съ присылкою формы присяги и послѣдовало приказаніе доставить въ Москву именной списокъ принесшихъ присягу Государю.

При настоятелѣ архимандритѣ Иліи, въ виду продолжавшихся военныхъ дѣйствій съ Польшею, послано было

---

[1]) Учебное руководство по исторіи русской церкви. Проф. П. Знаменскаго. Спб. 1896 г., стр. 247.

[2]) Ист. оп. Сол. мон., ч. I, стр. 145.

въ Москву отъ обители заимообразно 13000 р. с. на военныя издержки. Вмѣстѣ съ этимъ обитель продолжала зорко слѣдить за непріязненными дѣйствіями шведовъ, — которымъ хотѣлось во что бы то ни стало овладѣть Поморьемъ и нанести ударъ отпускной торговлѣ Архангельскаго порта заграницу,—донося о всякихъ подозрительныхъ дѣйствіяхъ ихъ Государю для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій. Нападеніе шведовъ въ 1658 году на Поморье съ успѣхомъ было отбито царскими стрѣльцами.

При преемникѣ Иліи, настоятелѣ Варѳоломеѣ (1660—1666), по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича было послано заимообразно государственной казнѣ 20,000 р. с. и 200 золотыхъ на разныя дѣла; за такую помощь государь изъявилъ монастырю особое царское благоволеніе и прислалъ отъ двора государева на всю Соловецкую братію 396 коврижекъ [1]).

Но откликаясь на государственныя нужды, защищая по прежнему Поморье отъ нападеній враговъ, Соловецкая обитель къ сожалѣнію за время настоятельства архимандритовъ Иліи и Варѳоломея должна была занести на страницы своей лѣтописи грустное событіе противленія соловецкихъ монаховъ церковной и гражданской власти по поводу введенія новоисправленныхъ церковнобогослужебныхъ книгъ, но смуты, слѣдовавшія за исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, не затмили древней славы Соловецкой обители, которая, будучи избавлена отъ завладѣвшихъ ею пришельцевъ, опять возвратилась къ своему нравственному назначенію.

Болѣе полвѣка Соловецкій монастырь, защищая сѣверную окраину отъ непріятельскихъ вторженій, переживалъ напряженное состояніе, отвлекавшее братію

[1]) Лѣт. Солов., стр. 70.

отъ иноческихъ подвиговъ, безмолвія и молитвеннаго служенія Богу. Военные и мірскіе люди, наполнявшіе монастырь въ это тревожное время, разрушительно дѣйствовали на строй иноческой жизни, они вносили въ нее духъ мірской суеты, проникавшей въ обитель тѣмъ легче, что при многочисленности монастырской братіи, среди истинныхъ ревнителей благочестія были люди лицемѣрные, своекорыстные и злонамѣренные.

Легко было сѣять сѣмена раздора, несогласія и безпорядковъ лицамъ недовольнымъ общественными порядками и сосланнымъ въ монастырь за громкое выраженіе этого недовольства «на смиреніе». Таковы были, напримѣръ, ближайшіе друзья и помощники московскихъ книжныхъ справщиковъ, люди не безупречной жизни и нравственности.

При этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ монастырской жизни въ поведеніи нѣкоторыхъ изъ братій стали замѣчаться нежелательныя явленія. Игуменъ Илія, заботясь объ исправленіи усматривавшихся недостатковъ иноческой жизни и желая найти для этого поддержку у высшей власти, вскорѣ послѣ своего вступленія въ управленіе, доносилъ царю, что нѣкоторые изъ братіи, вопреки преданію преподобныхъ Зосимы и Савватія, уносятъ въ келлію простой медъ, который ставится въ господскіе праздники и торжественные дни на трапезѣ, тамъ приводятъ его въ броженіе и напиваются до пьяна; отсюда какъ неизбѣжное слѣдствіе являлись ссоры, вражда и нежеланіе подчиняться строгимъ монастырскимъ правиламъ. Въ царской грамматѣ 1647 г. строго повелѣвалось не держать по келліямъ опьяняющихъ напитковъ, а ослушниковъ — наказывать. При жизни нѣкоторыхъ изъ братій, несообразной съ монастырскими правилами были приверженцы старыхъ церковныхъ обычаевъ и порядковъ, отсюда и то явленіе, что всякія

распоряженія правительственной и церковной власти, клонившіяся къ лучшему благоустройству монастырской жизни, находили себѣ слѣпыхъ и невѣжественныхъ противниковъ. Неудивительно поэтому, что еще во время управленія новгородской митрополіей, указанія Никона, на нестроенія церковнаго чина, введенія имъ церковнаго единогласія и обличенія другихъ безпорядковъ, хотя и сопровождались угрозами властнаго митрополита, но вызывали ропотъ и недовольство. Недоброжелатели Никона, подобно ссыльному опальному князю Львову, бывшему начальнику печатнаго двора въ Москвѣ [1]), впослѣдствіи еще болѣе раздули недовольство Никономъ и его распоряженіями.

Немалое вліяніе оказало на неблагопріятное отношеніе Соловецкихъ монаховъ къ дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ и то, что для книжныхъ исправленій въ Москву былъ вывезенъ изъ Соловецкаго монастыря грекъ Арсеній — сосланный сюда для испытанія образа мыслей — человѣкъ не внушавшій къ себѣ довѣрія, двусмысленно отзывавшійся о греческой церкви и одобрявшій будто бы нѣкоторыя мнѣнія раскольниковъ. Къ лицамъ, заявлявшимъ неудовольствіе дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ, примкнулъ и архимандритъ Илія. Когда въ августѣ 1657 года были привезены въ монастырь новоисправленныя печатныя книги, то монахи созванные Иліей, рѣшительно отказались принять присланныя книги, прибавляя, что они не станутъ причащаться даже отъ священниковъ, которые захотѣли бы служить по новопечатнымъ книгамъ. Однако рѣшеніе не принимать новоисправленныя книги было далеко не общимъ; въ 1658 году священники Василій, Кириллъ, Исидоръ и др. по-

[1]) Изъ Соловецкой челобитной, поданной царю въ 1666 г. видно, что ссыльныхъ, по преимуществу изъ поповъ и чернецовъ, находилось въ то время въ монастырѣ до 40 человѣкъ. Матеріалы для ист. раскола, т. 3, стр. 101.

слали грамматy патріарху Никону, въ которомъ обвиняли архимандрита Илію и его совѣтниковъ въ утайкѣ новоисправленныхъ служебниковъ и въ рѣшеніи отнюдь не принимать ихъ и постоять за него (Илію), но партія благомыслящихъ иноковъ была не въ состояніи противостоять мятежному духу братіи, тѣмъ болѣе, что патріархъ Никонъ жилъ въ это время въ Воскресенскомъ монастырѣ не у дѣлъ и, слѣдовательно, не могъ оказать дѣятельной поддержки лицамъ, пославшимъ челобитную. Между тѣмъ партія, производившая смуты въ монастырѣ, находила новую поддержку и одобреніе въ прибывавшихъ въ монастырь во множествѣ ссыльныхъ; между ссыльными особенно выдавался Саввинскій архимандритъ Никаноръ. Любимецъ царя, но непользовавшійся расположеніемъ патріарха Никона, честолюбецъ жаждалъ принять участіе въ совершавшейся церковной реформѣ; но Никонъ оставилъ его въ тѣни за приверженность къ старинѣ; это оскорбило Никанора и естественно сдѣлало его врагомъ Никона и его церковныхъ преобразованій. Поселившись въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ въ духѣ собственнаго настроенія передавалъ братіи все, съ чѣмъ близко познакомился въ Москвѣ.

Въ 1659 г. архимандритъ Илія умеръ и на его мѣсто былъ избранъ Варѳоломей, умѣренный приверженецъ старины. Споры о старыхъ и новыхъ книгахъ продолжали волновать Соловецкую братію. Какъ человѣкъ нерѣшительный, онъ, то подпадалъ вліянію противниковъ исправленія церковныхъ книгъ, то изъ опасенія кары высшей власти склонялся на сторону нововводныхъ чиновъ; въ 1663 году пытался приступить къ церковнымъ нововведеніямъ, но потерпѣлъ неудачу и опять сталъ заботиться о сохраненіи въ монастырѣ старыхъ порядковъ. Тѣмъ не менѣе репутація защитника древняго благочестія для него была потеряна навсегда, тѣмъ болѣе, что онъ былъ единомышленникомъ старца Геронтія, заподо-

зрѣннаго братіей въ еретичествѣ. Недовольные настоятелемъ подали на него жалобу, обвиняя его въ дурномъ обращеніи съ братіей. Въ 1665 г. Варѳоломей былъ вызванъ въ Москву на соборъ 1666—1667 г. Вмѣстѣ съ нимъ была отправлена отъ братіи и челобитная съ просьбой оставить все по старому. Варѳоломей не только не представилъ челобитной, но даже принесъ полное раскаяніе въ своей приверженности къ старообрядчеству, за которое держались князь Львовъ, архимандритъ Никаноръ, Ѳирсовъ, Герасимъ и др. Въ Москвѣ рѣшили разслѣдовать дѣло; произвести слѣдствіе поручено было Сергію, архимандриту Ярославскаго монастыря; вмѣстѣ съ этимъ ему же поручено увѣщевать Соловецкую братію къ принятію новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ. Выборъ слѣдователя оказался неудачнымъ. Слѣдствіе Сергія «мужа гордаго, яко же древній фараонъ и велерѣчиваго», не умиротворило братію. Его увѣщанія принять новыя книги остались безплодными. «Новыя вѣры и ученія не пріемлемъ, держимся преданій св. чудотворцевъ и за ихъ преданія хотимъ всѣ умерети вожделѣнно». «Прежде до сего отъ Соловецкаго монастыря вся русская земля всякимъ благочестіемъ просвѣщалась и ни подъ какимъ зазоромъ Соловецкій монастырь не бывалъ, яко столпъ, и утвержденіе, и свѣтило и свѣтъ сіялъ, вы нынѣ новой вѣрѣ отъ грековъ учитесь..., а они и креститись не умѣютъ»,— отвѣчалъ архимандриту старецъ Геронтій отъ лица братіи.

Сергій сразу убѣдился въ безполезности своихъ дальнѣйшихъ увѣщаній; и, отправивши келаря Савватія и князя Михаила Львова въ Москву, самъ направился туда же. На мѣсто Савватія братія избрала келаремъ будильника Азарія, до фанатизма преданнаго старинѣ, а казначеемъ іеромонаха Геронтія. Новое неутвержденное начальство отправило челобитную царю Алексѣю Михайловичу съ мольбою не присылать имъ но-

выхъ учителей и новыхъ книгъ. Между тѣмъ въ Москву были вызваны старецъ Герасимъ и Никаноръ [1]). Первый принесъ предъ соборомъ 1666—1667 г. искреннее раскаяніе, а послѣдній притворное. Раскаяніе Никанора и довѣріе, въ которое онъ вкрался предъ соборомъ, ослабили силу донесеній архимандрита Сергія. Правительство, уступая упорному ходатайству братіи о перемѣнѣ настоятеля, отставило Варѳоломея отъ должности настоятеля. На его мѣсто настоятелемъ былъ избранъ архимандритъ Іосифъ, соловецкій постриженникъ; ему приказано было вмѣстѣ съ Варѳоломеемъ отправиться въ Соловки. Испросилъ позволеніе отправиться въ монастырь и Никаноръ «во еже увѣщати Соловецкія отцы покоренію патріарха и пріятію новопечатныхъ книгъ» [2]). Мятежные монахи, къ которымъ присоединились еще бѣжавшіе изъ шайки Стеньки Разина [3]), получивши заранѣе наставленіе Никанора о пріемѣ Іосифа и Варѳоломея; перваго не приняли, а у втораго разорвали клобукъ и вырвали волосы. Въ свое оправданіе монахи составили «сказку» съ объявленіемъ, почему они не принимаютъ новоисправленныя книги и послали царю «отписку», въ которой извѣщали, что они не принимаютъ архимандрита потому, что ему велѣно служить по но-

---

[1]) Семенъ Денисовъ въ «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ» пишетъ о Никанорѣ, что братія «умолила» его... «ехати къ Москвѣ во еже оутолити гнѣвъ царскій, воспламенѣный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древле церковныхъ уставѣхъ стояти». Л. 24.

[2]) «Вещію же самою» (въ дѣйствительности), какъ пишетъ Семенъ Денисовъ, «къ покаянію обратитися за преступленіе». Л. 25, оборотъ.

[3]) «Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ арменоподражательныхъ учениковъ», пишетъ преосвященный Игнатій въ третьемъ посланіи «прибѣгоша нѣцыи на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій. И тако оную святую обитель Спасову и Пресвятыя Богородицы, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмутиша... Къ тому же бѣсновательному ихъ арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго казака и атамана Стеньки Разина съ помощники воры изъ Астрахани». Ист. оп. Солов. мон., ч. I, стр. 150—151.

вымъ служебникамъ и просили оставить ихъ въ прежней вѣрѣ, «больше того къ намъ учителей присылати напрасно, понеже отнюдь не будемъ прежней своей православной вѣрѣ измѣняти и преданія апостольская и чину преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія нарушать» [1]). Дѣло принимало серьезный оборотъ. Но Алексѣй Михайловичъ щадилъ монаховъ и сначала «за противность» повелѣлъ отнять у монастыря богатыя береговыя вотчины — 27 Декабря 1667 года. Только, когда онъ узналъ подробно о положеніи дѣлъ и настроеніи братіи въ Соловецкомъ монастырѣ отъ сотника Чадуева и архимандрита Іосифа, то рѣшился принять строгія военныя мѣры, отправивъ противъ непокорныхъ войско въ 1668 г. Монастырь тоже приготовился къ оборонѣ, сдѣлавши запасы хлѣба и оружія.

Московскіе воеводы: — стряпчій Игнатій Волоховъ, стрѣлецкій голова Клементій Іевлевъ и стольникъ Иванъ Мещериновъ поперемѣнно осаждали монастырь. Но они, имѣя неодинаковыя инструкціи отъ царя, а главное неодинаковую энергію, вели осаду монастыря различно. Самъ царь тоже постоянно колебался въ примѣненіи рѣшительныхъ военныхъ мѣръ, — первымъ двумъ воеводамъ онъ далъ не слишкомъ строгія инструкціи. Только Мещеринову повелѣно было «искоренить мятежъ вскорѣ».

Монахи начали отстрѣливаться отъ царскихъ войскъ въ 1669 г. подъ руководствомъ келаря Азарія, архимандрита Никанора и Ѳедюшки Бородина съ товарищами [2]). Четыре года Волоховъ осаждалъ монастырь, но безуспѣшно. За эту безуспѣшность въ исполненіи порученія и разнаго рода злоупотребленія Волоховъ былъ

[1]) Ист. опис. Сол. мон., ч. I, стр. 159—160.

[2]) «Стрѣльба началась», показывалъ старецъ Митрофанъ, «отъ Никанора архимандрита, да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи. и онъ, Никаноръ, по башнямъ ходитъ безпрестанно и пушки кадитъ и водою кропитъ и имъ говоритъ: «матушки де мои галаночки, надежда де у насъ на васъ, вы де насъ обороните». Сырцовъ, стр. 391.

отозванъ въ Москву [1]) и на его мѣсто былъ назначенъ въ 1672 г. Клементій Іевлевъ «для утѣсненія мятежниковъ». Согласно волѣ царя Алексѣя Михайловича, онъ ограничился тѣмъ, что держалъ монастырь въ осадѣ. Самъ царь письмомъ своимъ обѣщалъ мятежникамъ простить все, если только они покорятся [2]). Но чѣмъ съ большимъ послабленіемъ дѣйствовалъ царь, тѣмъ сильнѣе сказывался фанатизмъ сопротивлявшихся: одни изъ нихъ рѣшили не молиться за царя, считая его слугою антихриста; другіе же (Ѳаддей Кожевникъ) въ неистовствѣ бросали кресты «съ титлой», старыя и новыя печатныя и письменныя книги; принимались тѣ и другія жечь и метать въ море [3]). Царь увидѣлъ, наконецъ, необходимость строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ. Стольникъ воевода Мещериновъ, смѣнившій по царскому приказанію Іевлева, имѣя въ распоряженіи 1300 стрѣльцовъ и строгій царскій «наказъ», дѣйствовалъ энергично и живо: построилъ батареи и «бился съ ворогами, не щадя головы своей на многихъ вылазкахъ» [4]). 23 Декабря 1676 года сдѣланъ былъ общій приступъ противъ монастыря, но безуспѣшно, такъ какъ монахи на вылазкахъ сражались храбро, «на смерть» и геройски отражали стрѣльцовъ. Мещериновъ отъ неудачъ приходилъ въ отчаяніе. Не мало лѣтъ пришлось бы ему биться съ мятежниками, если бы явившійся къ нему изъ монастыря чернецъ Ѳеоктистъ не открылъ тайнаго прохода въ мо-

---

[1]) Дополненіе къ Акт. истор. т. V, Спб. 1855, стр. 340, 348, 354. Солов. Лѣтоп.

[2]) Акты Экспед. т. IV, № 191, стр. 245—246.

[3]) О томъ, что происходило въ это время среди приверженцевъ раскола, мы узнаемъ изъ разсказовъ Макарія, бывшаго послѣ усмиренія мятежа Соловецкимъ настоятелемъ, въ которомъ главнымъ образомъ участвовали пришельцы и сильные, овладѣвшіе обителью, и подстрекавшіе мирную братію къ мятежу изъ корыстныхъ побужденій и слѣпой привязанности къ старой вѣрѣ и порядкамъ.

[4]) Акты археогр. Эксп. т. IV, № 215, стр. 291; Сырцовъ, стр. 30, Прав. Собес. 1881 г., ч. III.

настырь. Свѣтлыя ночи долго препятствовали воспользоваться указаніемъ Ѳеоктиста. На 22 Января 1677 г. случилась безлунная и съ ненастной погодой ночь, чѣмъ и воспользовались осаждавшіе; отрядъ стрѣльцовъ проникшій въ монастырь тайнымъ ходомъ, открылъ Мещеринову монастырскія ворота; монастырь послѣ недолгаго сопротивленія мятежниковъ былъ взятъ. Самые упорные фанатики и виновники мятежа (архимандритъ Никаноръ, сотникъ Сашко) были казнены, менѣе виновные разосланы въ разные монастыри, только раскаявшіеся получили царское прощеніе и оставлены въ обители [1]).

Такъ кончилось Соловецкое возмущеніе. Неудачна попытка Семена Денисова увѣнчать ореоломъ мученичества Соловецкихъ мятежниковъ въ своей «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ», сдѣлавшейся настольною книгою для чтенія въ каждомъ старообрядческомъ семействѣ [2]). По своему содержанію, по неточности свѣдѣній и тенденціозно-пристрастному освѣщенію фактовъ, эта «Исторія» не заслуживаетъ никакого довѣрія [3]).

Первымъ игуменомъ послѣ Соловецкаго возмущенія былъ архимандритъ Макарій изъ Тихвинскаго монастыря;

---

[1]) Лѣтоп. Солов., стр. 75.

[2]) «На пространствѣ нашего Сѣвера», пишетъ преосвященный Игнатій, едва можно встрѣтить человѣка изъ простецовъ, который бы не сказалъ вамъ сколько нибудь и какъ нибудь объ упоминаемыхъ въ челобитной и исторіи («о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ») подвигахъ Соловковъ, когда бы зашла рѣчь о вѣрѣ. Списокъ съ челобитной и исторіи увидите вы почти у всякаго здѣшняго грамотнаго». Цит. соч. «Истина Солов. обители» стр. 1—3. Люди, знакомые съ состояніемъ раскола въ архангельской губ. заявляютъ, что причиной сильнаго укорененія раскола здѣсь послужило упомянутое сочиненіе С. Денисова, которое не только раскольники, но и православные, по своему невѣжеству, считаютъ чуть не выше св. Евангелія (Письмо отца Макарова ректору семинаріи архимандриту Донату; Сырцовъ, стр. 6—7. Прав. Собес., 1880, ч. I).

[3]) См. «Исторія русской Церкви» Филарета, архіепископа Черниговскаго. Періодъ третій. Изд. 3. Москва 1857 г., стр. 173, прим. 393, 383, 387 и др. Ист. опис. Соловец. монаст. архим. Досиѳея, ч. I, стр. 168, прим. а.

изъ разныхъ монастырей были присланы и другія должностныя лица.

Макарію пришлось много потрудиться для водворенія порядка въ обители и возстановленія монастырскаго хозяйства, такъ какъ Соловецкое возмущеніе нанесло сильный ущербъ благосостоянію монастыря: церковныя и крѣпостныя строенія были повреждены и требовали починки; скотъ былъ истребленъ; хлѣбные запасы въ житницахъ истощились; многіе крестьяне, жившіе въ монастырскихъ вотчинахъ, оставивъ свои дома, разошлись по другимъ мѣстамъ, соляныя варницы запустѣли; словомъ, монастырское хозяйство пришло въ упадокъ. Значительную помощь при приведеніи въ порядокъ хозяйственныхъ дѣлъ, Соловецкая обитель получила отъ царя Ѳеодора Алексѣевича; онъ не помнилъ оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ мятежниками его отцу и по просьбѣ архимандрита Макарія утвердилъ за монастыремъ въ 1680 г. Красноборскую приходскую церковь съ принадлежащими къ ней крестьянами.

Наученное горькимъ опытомъ, какъ опасно оставлять безъ всякаго государственнаго контроля Соловецкій вліятельный монастырь, правительство прислало на смѣну Мещеринова воеводу В. А. Волконскаго и дьяка Алмаза Чистаго для приведенія въ извѣстность наличнаго монастырскаго имущества и казны. Волконскій съ стрѣльцами простоялъ цѣлый годъ, опасаясь, быть можетъ, новаго проявленія недовольства среди братіи.

Съ открытіемъ новой холмогорской и важеской епархіи въ 1682 г., съ цѣлью противодѣйствія распространенію раскола на сѣверѣ, Соловецкій монастырь со всѣми церквами и вотчинами при архимандритѣ Иларіонѣ (съ 1680 г.) вышелъ изъ подъ вѣдѣнія новгородскихъ архипастырей и причисленъ къ новооткрытой епархіи. Въ 1683 году обитель посѣтилъ первый холмогорскій архіепископъ Аѳанасій, давшій уставную граммату на имя архимандрита Иларіона

въ которой благодаритъ Бога за то, что иноки не уклонились къ раскольникамъ, а остались твердыми въ истинахъ православія и, предостерегая отъ неразумной ревности по правдѣ Божіей, совѣтовалъ ревнующихъ не по разуму о благочестіи «смирять соборне жезліемъ и узами, пока покажутъ плоды покаянія». Вмѣстѣ съ этимъ для лучшаго и болѣе успѣшнаго управленія монастыремъ въ грамматѣ предписывается учредить Совѣтъ изъ двѣнадцати опытныхъ старцевъ съ настоятелемъ во главѣ. Въ тоже время грамматами великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей (въ 1684 и 1686 г.) монастырь пріобрѣлъ право владѣть Орлецкими угодьями съ известковымъ камнемъ, лѣсами и сѣнными покосами и деревнею Удоромъ, гдѣ позволено было заводить соляныя варницы [1]).

Въ 1689 г. поставленъ былъ настоятелемъ архимандритъ Ѳирсъ (Шараповъ) постриженикъ Соловецкаго монастыря [2]). Онъ въ теченіе двадцативосьмилѣтняго управленія обителью дѣятельно заботился объ устройствѣ монастыря и его хозяйствѣ. При немъ грамматами царей и великихъ князей Петра и Іоанна Алексѣевичей монастырю были возвращены взятые въ разное время заимообразно 41,414 р. 89½ к. и 200 червонныхъ золотыхъ [3]).

По жалобѣ архимандрита Ѳирса, именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 1711 г. возвращены, взятые княземъ Меньшиковымъ въ вѣдомство Олонецкихъ Алексѣевскихъ желѣзныхъ заводовъ, принадлежавшіе Соловецкому монастырю Сумскій и Кемскій остроги и Нюхоцкую волость со всѣми крестьянами, равно и слюдные Керетскіе промыслы, на которыхъ добывалась лучшая во всей Россіи слюда. Дѣятельный настоятель заботясь о поддержкѣ соляныхъ варницъ, хотя доставлялъ соль по договору съ правительствомъ на Олонецкіе заводы, но вслѣдствіе

[1]) Лѣт. Сол., стр. 78.
[2]) Съ 1686—1688 настоятельствовалъ архимандритъ Иннокентій.
[3]) Лѣт. Сол. стр. 80.

дороговизны жизненныхъ припасовъ и недостатка дровъ солевареніе начало приходить въ упадокъ.

Въ настоятельство архимандрита Ѳирса Соловецкій монастырь дважды посѣтилъ Петръ Великій (1694 и 1702 г.). Памятникомъ этого посѣщенія служитъ часовня на берегу близъ пристани и въ ней крестъ, поставленные по приказанію царя. Пребываніе Государя сопровождалось царскими милостями обители и пожалованіемъ денегъ братіи [1]). Вмѣстѣ съ этимъ была подтверждена грамата 1651 г. о преимуществахъ архимандритскаго служенія Соловецкаго настоятеля и кромѣ того указано архимандриту Ѳирсу и его преемникамъ «носить мантію съ поматами (т. е. со скрижалями), а жезлъ имѣть съ шипками и яблоками, противъ Чудовскаго архимандрита» въ 1702 г. [2]).

Послѣ настоятеля Ѳирса въ монастырѣ въ теченіи года (съ 30 Января 1719 г. по 27 Апрѣля 1720 г.) смѣнились два игумена: Іона I и Маркіанъ Ярцовъ. Въ 1720 г. настоятелемъ избранъ былъ Варсонофій, іеромонахъ Александро-Невской лавры. Онъ первый изъ Соловецкихъ игуменовъ присутствовалъ въ качествѣ члена въ учрежденномъ Петромъ Великимъ Святѣйшемъ Синодѣ—въ 1733 и 1735 г. Въ 1740 г. онъ хиротонисанъ въ архіепископа архангелогородскаго.

---

[1]) О посѣщеніи Сол. обит. см. соч. «О высочайшихъ пришествіяхъ великаго государя Петра Алексѣевича къ Архангельскому городу. Москва 1783 г., стр. 48—49, 104. Лѣтоп. Солов. стр. 81, 82—102; ист. опис. Сол. мон., ч. I, стр. 175—180. Памятникомъ посѣщенія монастыря Петромъ Великимъ служатъ и двѣ изящно и рельефно сдѣланныя модели судовъ, на которыхъ Государь прибылъ въ обитель, находящіяся въ настоящее время въ святыхъ воротахъ.

[2]) Въ томъ же году на островѣ Заяцкомъ, вблизи котораго стояла русская эскадра, состоящая изъ 13 кораблей, Петръ Великій приказалъ построить деревянную церковь во имя Апостола Андрея Первозваннаго, которая при немъ же и была сооружена иждивеніемъ придворнаго церковнаго уставщика Іоанна Степановича Торжнева. Церковь эта, поставленная въ одинъ день (обыденная) прекрасно сохранилась и до нынѣ.

Преемникомъ Варсонофія былъ Геннадій, произведенный изъ келарей Соловецкихъ (1741—1761). Онъ еще во время Варсонофія заявлялъ себя строительною дѣятельностью и стремленіемъ къ улучшенію монастырскаго хозяйства: имъ устроены приспособленія для удобной выгрузки судовъ, сдѣлана противъ соляного амбара каменная пристань, устроены заводы канатный и смоляной, приведенъ въ порядокъ монастырскій архивъ, устроены двѣ каменныя часовни вмѣсто деревянныхъ и т. д. [1]).

Въ 1764 г., при архимандритѣ Досиѳеѣ I, когда комиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы Екатерины Великой составила опись всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель съ принадлежащими имъ крестьянами, тогда Соловецкія вотчины (за исключеніемъ двора при Сумскомъ острогѣ со скотомъ и землею) и остаточныя монастырскія суммы (35,030 р. 60 к.) были переданы въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи.

Въ 1765 г. Высочайше утвержденнымъ указомъ Святѣйшаго Синода въ Соловецкомъ монастырѣ учреждена ставропигія, съ подтвержденіемъ преимуществъ его настоятелей по священнослуженію; съ этого времени онъ состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Отобраніе монастырскихъ вотчинъ, значительно уменьшившее средства монастыря и указъ Святѣйшаго Синода о раздѣлѣ между братіей остаточныхъ годовыхъ доходовъ, нарушавшій древній порядокъ общежитія, вызвалъ нѣкоторыя неустройства въ монашеской жизни.

Стараніями архимандрита Герасима Іонина (1793—1796) постриженика и ученика Паисія Величковскаго [2]), возоб-

---

[1]) Лѣт. Сол., стр. 107.

[2]) Съ 1777—1793 настоятелемъ былъ Іеронимъ изъ казначеевъ Соловецкаго монастыря. При немъ по докладу Святѣйшаго Синода Высочайше повелѣно отпускать ежегодно 500 р. на содержаніе Соловецкихъ мореходныхъ судовъ (1785 г.).

новлено въ обители общежитіе, на основаніи Устава даннаго преподобнымъ Зосимою, при этомъ порядокъ расходованія суммъ былъ оставленъ прежній, согласно уставу общежитія. Тѣмъ же настоятелемъ были изданы для иноковъ правила, которыми братія призывалась къ подражанію святымъ отцамъ, угодившимъ своими подвигами Богу и служившимъ примѣромъ для послѣдующихъ иноковъ. Лицамъ нежелавшимъ подчиняться изданнымъ правиламъ архимандритъ Герасимъ предоставилъ удаляться изъ монастыря. Такая заботливость настоятеля о возобновленіи въ монастырѣ общежительнаго устава была отмѣчена и Св. Синодомъ, повелѣвавшимъ инокамъ твердо «наблюдать этотъ уставъ, руководствующій къ спасительной и приличной ангельскому званію жизни».

Въ 1796 году архимандритъ Герасимъ, за болѣзнію, былъ уволенъ Святѣйшимъ Синодомъ въ Коренную пустынь Бѣлгородской епархіи и на его мѣсто поставленъ Іона II (1796—1805), который оставилъ послѣ себя память въ монастырѣ строительной дѣятельностью. Имъ окончательно была устроена судовая верфь, возобновлены и исправлены ветхія монастырскія зданія, вновь перестроена ризница, библіотека, заведены мастерскія — портняжная и сапожная, устроена, вмѣсто обветшавшей больничной церкви св. Филиппа, новая—съ больничнымъ корпусомъ. Этимъ же настоятелемъ купленъ въ Архангельскѣ вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго каменный домъ для устройства въ немъ монастырскаго подворья [1]).

Такою же строительною дѣятельностью отличался и архимандритъ Досиѳей II Нѣмчиновъ (1826—1836). При немъ былъ построенъ на горѣ Голгоѳѣ каменный храмъ во имя Распятія Господня съ теплымъ придѣломъ въ честь Успенія

---

[1]) Послѣ Іоны настоятелями были: Иларіонъ Каноникинъ (1805—1813), Паисій и Макарій II, построившій каменную кладбищенскую церковь во имя пр. Онуфрія.

Пресвятой Богородицы, устроены въ соборной церкви Преображенія Господня позолоченные на полиментѣ лучшей столярной работы иконостасы, съ рѣзьбой и художественной живописью; древній храмъ Николая Чудотворца разобранъ до основанія и возстановленъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ; въ Соловецкой гавани выстроены два большихъ трехмачтовыхъ корабля съ оснасткой, купленъ для расширенія подворья въ Архангельскѣ большой каменный домъ, устроена гостинница, учрежденъ съ разрѣшенія начальства ходъ казенной почты изъ города Кеми въ монастырь и т. д. Съ заботами о благоустройствѣ монастыря архимандритъ Досиѳей соединялъ и ученыя занятія. Имъ написано «Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первоклассnаго Соловецкаго монастыря»,—трудъ который и до настоящаго времени остается лучшимъ по исторіи Соловецкаго монастыря, изданъ «Лѣтописецъ Соловецкій» и написаны нѣкоторыя цѣнныя замѣтки [1]). Его выдающаяся дѣятельность какъ опытнаго хозяина и ученаго, была оцѣнена и правительствомъ, сопричислившимъ его къ ордену св. Анны 2-й степени.

Неусыпныя заботы о благолѣпіи монастыря продолжались и при настоятеляхъ: архимандритѣ Иларіѣ (1836—1842), при немъ было напечатано «Житіе и служба Соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію», и—архимандритѣ Димитріѣ (1842—1852), устроившемъ при морской гавани для монастырскихъ судовъ выложенный гранитомъ сухой докъ, наполняющійся водою изъ Святого озера. При Димитріѣ-же посѣтилъ обитель великій князь Константинъ Николаевичъ (1844 г.)

При преемникѣ Димитрія настоятелѣ архимандритѣ Александрѣ (1853 — 1857). Соловецкая обитель зане-

---

[1]) За одну изъ нихъ о мѣстѣ погребенія А. Палицына онъ удостоенъ лестнаго отзыва Конференціи Академіи Наукъ.

сла въ свою лѣтопись чудо спасенія обители отъ бомбардированія ее Англичанами въ 1854 г. [1]).

Когда въ Севастопольскую войну (1853—56) открыты были Франціею и Англіею военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, то русское правительство, ожидая, что непріятель перенесетъ свои дѣйствія на сѣверъ, въ Бѣлое море, поспѣшило привести въ боевую готовность Новодвинскую крѣпость и объявило Архангельскую губернію на военномъ положеніи. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны предписалъ немедленно отправить изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскъ всѣ церковныя драгоцѣнности, самимъ же монашествующимъ оставаться безвыѣздно въ монастырѣ и, призвавъ на помощь Всевышняго, принять всѣ мѣры къ защитѣ монастыря. Архимандритъ Александръ поспѣшилъ исполнить приказанія Св. Синода: цѣнное монастырское имущество въ 42 ящикахъ и 4 бочкахъ было отправлено на судахъ въ Архангельскъ; въ монастырѣ начались военныя приготовленія, причемъ нѣкоторые изъ иноковъ, служившіе прежде въ войскѣ, съ патріотическимъ воодушевленіемъ предложили настоятелю свои услуги и свои военныя знанія по приведенію обители въ оборонительное положеніе. Унывающихъ изъ братіи, при видѣ военныхъ приготовленій, ободряли слова и поученія настоятеля, исполненныя живой вѣры и надежды на Бога.

Предположенія правительства оказались вѣрными: 6 Іюля 1854 г. въ виду Соловецкаго монастыря появился непріятельскій флотъ. Монастырь находился въ тревожномъ состояніи. Средствъ для обороны было мало, а военныя силы монастыря состояли всего лишь изъ нѣсколькихъ десятковъ инвалидной команды, вооруженной оставшимся отъ стараго времени оружіемъ. Невольно думалось братіи—чѣмъ все это окончится. Но неунывалъ архи-

---

[1]) Свѣдѣнія объ осадѣ Соловецкаго монастыря заимствованы изъ цит. соч. «Подвиги Соловецкой обители», стр. 50—86. Ист. опис. Сол. мон. архим. Мелетія, стр. 258—291 и журналъ «Москвитянинъ» 1854 г., № 15.

мандритъ Александръ. «Что скорбите, братіе! будто мы забыты», ободрялъ онъ иноковъ, «и нѣтъ у насъ войска, нѣтъ не забыты мы, а это Божій о насъ Промыслъ». Очевидно, не на военныя силы разсчитывалъ настоятель, а на заступничество Соловецкихъ молитвенниковъ. Посему первымъ дѣйствіемъ его, какъ только показался англійскій флотъ, было молитвенное обращеніе къ Небесной Заступницѣ и Соловецкимъ Чудотворцамъ. «Царица Небесная», взывалъ онъ, «Ты защити обитель нашу и спаси насъ»... Преподобные, молимъ васъ, не дайте въ разореніе врагу достоянія вашего и спасите погибающихъ чадъ вашихъ». Совершивши крестный ходъ, настоятель въ рѣчи, обращенной къ инокамъ, убѣждалъ ихъ храбро стоять за вѣру и святую обитель. Иноки ободрились. Но нужно были позаботиться и о военной защитѣ монастыря. И вотъ архимадритъ съ прапорщикомъ Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ отправились на морской берегъ съ двумя чугунными трехъ-фунтовыми пушками. Подновленное въ монастырскихъ кузницахъ оружіе разбиралось быстро монастырскими людьми, богомольцами и дѣтьми. Между тѣмъ непріятель, бросившій якорь около берега, послѣ полудня сталъ скрываться. Слабая надежда блеснула у братіи, но ненадолго, такъ какъ флотъ вскорѣ показался снова, остановившись отъ монастыря на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Не получивъ отвѣта на выкинутые переговорные флаги, такъ какъ такой способъ собесѣдованія монастырю былъ непонятенъ, да и переговорныхъ флаговъ не имѣлось, непріятель открылъ пальбу. На нее отвѣтили выстрѣлами съ береговой батареи, и одинъ изъ нихъ былъ настолько удаченъ, что причинилъ поврежденіе англійскому пароходу; впослѣдствіи говорили, будто у англичанъ были и раненые. Отъ непріятельскихъ же выстрѣловъ пострадала такъ называемая «Архангельская гостинница» и крыши дру-

гихъ зданій. Убитыхъ и раненыхъ въ монастырѣ не было;—не пострадала даже, какъ передаютъ, ни одна изъ чаекъ, во множествѣ летавшихъ здѣсь. Ночь съ 6-го на 7-го іюля прошла спокойно. Въ обители возносились горячія молитвы о небесномъ заступничествѣ. 7-го іюля настоятелю принесли отъ командующаго англійскою эскадрою грозное требованіе безусловной сдачи коменданта и крѣпости. «Соловецкій монастырь», отвѣчалъ настоятель, «стрѣлялъ уже тогда, когда съ англійскихъ пароходовъ послѣдовали выстрѣлы; оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ не имѣетъ, а потому и сдавать нечего; коменданта въ монастырѣ не бывало и теперь нѣтъ». Какъ только полученъ былъ отказъ сдаться, непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду; надъ зеркальными водами спокойнаго моря мгновенно поднялись облака клубящагося дыма; глухимъ эхомъ раздался по Соловецкимъ дубравамъ грохотъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Огненный ураганъ снаружи, воодушевленная молитва внутри! Въ монастырѣ совершалась литургія, а послѣ нея крестный ходъ въ то время, когда происходила яростная пальба съ двухъ судовъ—и «видимо», доносилъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Александръ, «самъ Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ со слезами и радостію шли по стѣнѣ» [1]). Девять часовъ слишкомъ продолжалось безпрерывное бомбардированіе монастыря и во все это время пѣлись во всѣхъ церквахъ постоянно молебны Спасителю, Бо-

[1]) «Москвитянинъ» стр. 215—216. О ходѣ защиты монастыря и о дѣйствіяхъ непріятеля осталось донесеніе арх. Александра Св. Синоду. «Его нельзя довольно начитаться. Здѣсь все любопытно, все важно, все дорого, вездѣ бьется сердце, вездѣ дышетъ любовь, надежда, вѣра, вездѣ блистаетъ во всей красотѣ своей этотъ здравый смыслъ, этотъ ясный толкъ, которымъ отличается русскій человѣкъ, пока отъ него самъ не отрѣчется, повязываясь иностранной повязкой....» М. Погодинъ: Внутреннія извѣстія, стр. 213, «Москвитянинъ» 1853 г. № 15. Августъ.

жіей Матери и Соловецкимъ чудотворцамъ—Зосимѣ, Савватію и Филиппу. Съ монастырской стѣны и съ устроенной батареи производилась отвѣтная пальба, не причинявшая впрочемъ никакого вреда непріятельскимъ пароходамъ. Въ оба боевые дня убитыхъ и раненыхъ въ монастырѣ не было, нигдѣ ничего не загорѣлось и всѣ поврежденія оказались ничтожными. Послѣдній выстрѣлъ 7 іюля, въ 5 ч. вечера попалъ въ икону Знаменія Божіей Матери, стоявшую при входѣ въ Преображенскій соборъ [1]), и повергъ монаховъ въ страхъ. «Стойте, стойте, не бойтесь, только молитесь!» увѣщевалъ настоятель взволнованную братію, и его мужество ободрило малодушныхъ. Чѣмъ сильнѣе была канонада, тѣмъ пламеннѣе были молитвы настоятеля съ братіей. «Не можетъ быть», говорилъ старецъ Савватій, «чтобы Богъ не услышалъ слезныхъ моленій нашего настоятеля и не помиловалъ насъ!» Дѣйствительно Богъ услышалъ иноческія молитвы. 8 іюля, въ виду крестнаго хода послѣ литургіи, непріятель сталъ сниматься съ якоря и скрылся. Радость была всеобщая, «всѣ молились на колѣняхъ и плакали отъ избытка чувствъ радости» [2]). Не своему мужеству, а небесному заступничеству приписали иноки счастливый исходъ непріятельской осады. Такъ смотрѣли на это событіе истинно-русскіе люди, современники этихъ событій. Вотъ что писалъ М. Погодинъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго донесенія архимандрита Александра Св. Синоду: «о маловѣры! Почто сомнѣваемся? Не чудеса-ли совершаются предъ нашими глазами? Слышите - сто двадцать огнедышащихъ жерлъ устремлены на пустынную обитель, десять часовъ сряду продолжается яростное бомбардированіе:... ядра мещутся

---

[1]) «Эту рану», замѣчаетъ арх. Александръ, «благоволила въ образѣ своемъ принять за насъ Царица Небесная». Тамъ же, стр. 216.

[2]) М. Погодинъ. Внутреннія извѣстія, стр. 217. «Москвитянинъ» 1854 г. № 15. Августъ.

со смертью и пагубой, по всѣмъ правиламъ адскаго искусства, въ почти безоружное населеніе. А что предпринимаетъ оно въ свою защиту! Оно молится колѣнопреклоненное, въ отверстыхъ храмахъ; святыя иконы обносятся по стѣнамъ, подъ градомъ бомбъ, картечей... Объясните мнѣ это событіе, мудрецы и критики, естественнымъ образомъ!... «Удивительно», восклицаютъ одни, «какъ странно», говорятъ другіе... и никто не смѣетъ выговорить это чудо» [1]).

События во время осады въ Соловецкомъ монастырѣ неопровержимо свидѣтельствовали о небесномъ покровѣ надъ обителью. Одинъ закоренѣлый раскольникъ, одинъ лютеранинъ норвежецъ по имени Гардеръ и финляндецъ Иванъ Лаконинъ, случившіеся тамъ и бывшіе свидѣтелями этихъ событій обратились въ православіе [2]).

Въ ознаменованіе дивно явленной небесной помощи, архимандритъ Александръ въ донесеніи Святѣйшему Синоду просилъ дозволить ежегодно совершать 7 іюля строгій постъ, а 8-го крестный ходъ вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ; служить молебенъ предъ пораженною иконою Божіей Матери, предъ дверьми большаго собора, и ежедневно на литургіи, по маломъ входѣ послѣ тропарей, пѣть кондакъ Божіей Матери: «не имамы иныя помощи...». а по окончаніи литургіи, «подъ Твою милость прибѣгаемъ...».

Памятникомъ бомбардированія Соловецкаго монастыря остались сложенныя внутри обители ядра различ-

[1]) «Москвитянинъ», стр. 210 и 111 «Есть много восхитительныхъ эпизодовъ», продолжаетъ М. Погодинъ, «въ Иліадѣ Гомера, Освобожденномъ Іерусалимѣ Тасса и прочихъ вдохновенныхъ поэмахъ,— но найди те мнѣ такой, въ которомъ было бы болѣе истинной высокой поэзіи, чѣмъ въ этомъ Соловецкомъ событіи (стр. 217). «Читатели, скажите, не къ первымъ ли вѣкамъ христіанства принадлежитъ такое повѣствованіе? Не получимъ ли мы теперь живаго комментарія къ сказанію Авраамія Полицына объ осадѣ Троицкаго монастыря? (216).

[2]) М. Погодинъ. Внутрен. извѣстія, стр. 217. Цит. сочин. «Солов. мон. и его святыни,» изд. ред. жур. «Досугъ и дѣло.» стр. 82.

ной величины. Изъ времени осады монастыря передается много разсказовъ, свидѣтельствующихъ о безстрашіи монаховъ и упованіи ихъ на небесную помощь. Одинъ глухой инокъ, во время самой сильной канонады съ непріятельскихъ пароходовъ, почувствовавъ сотрясеніе, спросилъ: «что это стукаетъ?» Когда ему показали большое ядро и объяснили: «вотъ что стукаетъ, такими-то Англичане стукаютъ!»— тогда онъ равнодушно произнесъ: «а я думалъ наши пробуютъ пушки!». «Ну, когда это Англичанинъ, у насъ есть Богъ, Пречистая есть, да и Никола съ Преподобными, мы его не боимся». Другой старецъ несъ изъ монастыря на батарею ядра: на возвратномъ пути падаетъ предъ нимъ 96 фунтовая бомба и, прокатившись, останавливается. Старецъ пошевелилъ бомбу палочкой, взялъ и понесъ ее». Что мало несешь? спросилъ его изумленный очевидецъ происшествія,—«больше нѣтъ, будетъ съ меня».

Настоятель архимандритъ Александръ послѣ четырехлѣтняго управленія монастыремъ, во вниманіе къ его заслугамъ, былъ хиротонисанъ во епископа архангельскаго и холмогорскаго (22 Августа 1857 г.).

Во время управленія монастыремъ архимандрита Мелхиседека, преемника Александра, обитель Соловецкая была осчастливлена посѣщеніемъ государя императора Александра Николаевича (въ 1858 г.), пожертвовавшаго обители въ память своего пребыванія золотую лампаду чеканной работы къ ракѣ преподобнаго Зосимы и драгоцѣнныя облаченія. Указаніе Благочестивѣйшаго Государя на тѣсноту церкви, въ которой помѣщались тогда раки Преподобныхъ Зосимы и Савватія, послужило поводомъ къ построенію обширнаго соборнаго храма во имя св. Троицы. На построеніе этого храма тогда же было пожертвовано Его Величествомъ 2000 рублей. Свято-Троицкій соборъ съ двумя придѣлами—во имя пр. Зосимы и Савватія,—гдѣ почиваютъ мощи ихъ, и св.

Александра Невскаго былъ построенъ вчернѣ въ одинъ годъ при архимандритѣ Мелхиседекѣ.

Слѣдующіе настоятели своею дѣятельностью и полезными учрежденіями немало способствовали процвѣтанію Соловецкой обители и увеличенію ея матеріальнаго благосостоянія. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе своею дѣятельностью настоятель архимандритъ Порфирій (1859—1865). Уроженецъ Каменецъ-Подольской губерніи, окончившій курсъ въ Кіевской Академіи со степенью кандидата въ 1841 г., архимандритъ Порфирій до назначенія настоятелемъ Соловецкой обители занималъ должности ректора духовной семинаріи въ Полтавѣ и Петрозаводскѣ, затѣмъ былъ настоятелемъ въ Еліазаровомъ монастырѣ (въ г. Псковѣ).

Прибывъ въ Соловецкій монастырь въ октябрѣ 1859 г. о. Порфирій прежде всего заявилъ себя строительною дѣятельностью. Въ его настоятельство была устроена каменная Одигитріевская церковь въ Савватіевской пустыни и церковь во имя Вознесенія Господня на Сѣкирной горѣ, были выстроены каменная трехъэтажная гостинница, корпусъ для просфорни, лѣсопильный заводъ, каменная пристань и др.

Потомъ обращено было вниманіе настоятеля на дѣтей—подростковъ, проживающихъ постоянно въ значительномъ числѣ въ монастырѣ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ у населенія издавна существуетъ обычай посылать своихъ дѣтей—мальчиковъ и взрослыхъ на годъ въ Соловецкую обитель потрудиться на пользу ея безмездно въ качествѣ богомольцевъ трудниковъ. Для нихъ архимандритъ Порфирій въ первый же годъ своего настоятельства устроилъ двухъэтажный корпусъ за монастыремъ, помѣстивъ въ верхнемъ этажѣ училище. Побужденіемъ къ открытію послѣдняго служило, по словамъ настоятеля, желаніе «доставить мирнымъ и усерднымъ трудникамъ въ пользу обители прочное вознагражденіе отъ обители преподоб-

ныхъ—ознакомленіемъ однихъ съ грамотностью, другихъ усовершенствованіемъ въ ней и укорененіемъ во всѣхъ доброй нравственности и религіозности» [1]). Подъ руководствомъ опытныхъ учителей въ училищѣ трудники обучаются и по настоящее время чтенію, письму, Закону Божію, отечественной исторіи, географіи и ариѳметикѣ; а нѣкоторыя изъ дѣтей кромѣ того, по желанію, обучаются инокописи, столярному, сапожному и др. мастерствамъ.

Отеческая заботливость настоятеля коснулась и ссыльныхъ находившихся тогда въ острогѣ за преступленія противъ религіи. Ласковая бесѣда и сердечная доброта обращали на путь истины самыхъ закоренѣлыхъ изъ нихъ [2]).

---

[1]) Справочная книжка Архангельской губерніи на 1870 г. Архангельскъ 1870 г., стр. 24 (прилож. къ справочной книгѣ).

[2]) Лучшею характеристикою дѣятельности о. Порфирія въ этомъ отношеніи могутъ служить слова бывшаго старообрядца, оставившаго краткое сказаніе о своемъ обращеніи и присоединеніи къ православной церкви. «Благодарю васъ, добрый пастырь», пишетъ онъ, обращаясь къ о. Порфирію, «благодарю болѣе за то, что ваши неумолкаемыя слова дѣйствовали непрерывно на меня и на мое душевное спасеніе. Всѣ ваши желанія, можно сказать, отъ самаго достославнаго вашего вступленія въ Соловецкую обитель на настоятельство были устремлены къ тому, чтобы собрать чада расточенная; и вы высокимъ своимъ ученіемъ, представляете и прочимъ примѣръ и образецъ, какъ убѣждать умы разумомъ и сердца привлекать христоподражательною любовію.» Духов. бесѣда 1864 г., т. XXII, № 40, стр. 157.

Въ игуменство Филиппа былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь въ 1554 г. игуменъ Троицкаго монастыря Артемій, обвиненный въ соучастіи и единомысліи ереси Бакшина и осужденный духовнымъ соборомъ 1554 г. «Да обращаясь, обратится къ истинной вѣрѣ православія, да никто-же отъ него погибнетъ»—вотъ цѣль его ссылки, какъ сказано въ грамматѣ отъ имени митрополита Макарія. Артемій первый ссыльный въ Соловки, о которомъ сохранилось письменное извѣстіе. Съ этого времени въ монастырь ссылаются довольно часто и важные государственные преступники, и раскольники, главари различныхъ сектъ, и люди зазорной жизни для исправленія ихъ заблужденій. «Начальство, посылая ссыльныхъ на увѣщаніе и караулъ монаховъ, пишетъ авторъ статьи «о ссыльныхъ въ Сол. монастырѣ,» хорошо знало, что послѣдніе будутъ увѣщать ихъ не только за страхъ, гнѣвъ, но и за совѣсть; они будутъ видѣть въ этомъ не одно только исполненіе предписаній, но и угодное Богу дѣло спасенія души своей. «Великое дѣло

Особенно важную услугу оказалъ монастырю архимандритъ Порфирій устройствомъ пароходнаго сообщенія съ Соловецкимъ островомъ. До него способъ перевозки богомольцевъ оставался тотъ же, который былъ принятъ въ XV—XVII в., а именно,—они перевозились на простыхъ судахъ, нагруженныхъ на днѣ кладью разнаго рода; причемъ въ продолжительное плаваніе приходилось испытывать и страхъ, и холодъ, и голодъ, и духоту при закрытыхъ люкахъ особенно во время бурь на Бѣломъ морѣ. Архимандритъ Порфирій, на себѣ испытавшій всѣ невзгоды такого морскаго сообщенія, припявъ все это близко къ сердцу, пріобрѣлъ отъ архангельскаго порта старый пароходъ «Волга», который былъ передѣланъ въ пассажирскій и названъ «Вѣра», затѣмъ былъ построенъ въ монастырѣ другой пароходъ «Надежда»; къ нимъ были приставлены опытные капитаны, механики изъ числа братіи, обучившіеся для этой цѣли; нѣкоторые изъ нихъ имѣли званіе штурмана или механика. Удобство и скорость сообщенія по морю дали возможность большему числу богомольцевъ бывать въ обители, а это благопріятно отразилось на матеріальномъ благосостояніи монастыря. Чтобы дать удобный пріютъ богомольцамъ въ монастырѣ, онъ выстроилъ трехъэтажную каменную гостинницу. Архиман-

---

наставить на путь истины заблудшаго человѣка, спасти душу совлеченную лукавымъ на путь погибельный, говорятъ монахи». Господь повелѣваетъ оставить 99 незаблудшихъ и идти отыскивать одну заблудшую овцу. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ ссыльныхъ нашли въ Соловецкомъ монастырѣ, хотя невольную, но тихую гавань среди бурь житейскаго моря. Весь монашескій складъ жизни, какъ нѣчто рѣдкое, составленный по извѣстному плану съ опредѣленной цѣлью оказывалъ иногда свое воздѣйствіе на ссыльныхъ. Они не только раскаявались въ своихъ заблужденіяхъ, но дѣлались такими горячими *адептами* православія и монашескихъ подвиговъ, что удостоивались быть занесенными на страницы Соловецкаго патерика наравнѣ съ великими подвижниками, прославившими обитель». (Ссыльные и заключенные въ острогѣ Солов. монастыря въ XVI—XIX в. в. Ист. очеркъ М. А. Колчинъ. Русская Старина. Окт., Нояб., Дек., 1887. Янв. и Февр. 1888 г. Окт. 30, Ноябрь 349).

дритъ Порфирій отличался такъ же и благотворительностію. При немъ пожертвовано монастыремъ на погорѣльцевъ г. Симбирска 1000 р. Скончался о. Порфирій 26 іюня 1865 г. въ Архангельскѣ, гдѣ находился для излеченія своей болѣзни, тѣло его перевезено въ обитель и погребено подъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ.

Послѣ архимандрита Порфирія, при преемникѣ его Ѳеофанѣ, послѣдовало измѣненіе въ монастырскомъ управленіи. 17 мая 1865 г. послѣдовало распоряженіе Св. Синода образовать учрежденный Соборъ — изъ настоятеля монастыря,—въ качествѣ предсѣдателя Собора, намѣстника, казначея, благочиннаго, ризничаго и братскаго духовника; при этомъ отъ Московской Синодальной Конторы дана была инструкція для руководства Учрежденному Собору.

При Ѳеофанѣ была окончена начатая Порфиріемъ постройка каменнаго моста между Соловецкимъ и Муксаломскимъ островами. Мостъ этотъ утвержденъ на двухъ каменныхъ устояхъ и имѣетъ въ длину 225 саженъ; широта устоевъ въ основаніи четыре сажени. Подъ мостомъ могутъ проходить мелкія суда. При немъ же внутри монастыря построенъ новый трехъэтажный каменный корпусъ въ связи съ хлѣбопекарнею и келарскою: нынѣ въ третьемъ этажѣ этого корпуса помѣщается иконописная школа. При немъ-же, по указу Св. Синода отъ 29 апрѣля 1867 г., монастырь сталъ отчислять изъ своихъ средствъ ежегодно по 2000 р. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Архангельской епархіи.

Съ 1871—1894 г. настоятелями въ Соловецкомъ монастырѣ были: Ѳеодосій, Мелетій и Варлаамъ.

При настоятелѣ Ѳеодосіѣ (1871—1878),—изъ настоятелей московскаго Покровскаго монастыря, построенъ каменный храмъ на Муксаломскомъ островѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, на средства пожертво-

ванныя купцомъ М. И. Шапошниковымъ. Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ внутри расписанъ живописью по стѣнамъ и по сводамъ; на двѣ лицевыя стороны ракъ пр. Зосимы и Савватія возложены драгоцѣнныя серебряныя украшенія. Архимандритъ Ѳеодосій сердечно отозвался на воззваніе Общества Краснаго Креста объ оказаніи пособія на его болѣе прочную организацію; въ 1877—1878 г. монастыремъ было пожертвовано на этотъ предметъ 16000 р.

По требованію современныхъ обстоятельствъ государственнаго финансоваго управленія архимандритъ Ѳеодосій нашелъ возможнымъ отказаться отъ полученія 2000 р., которые до того времени ежегодно отпускались изъ казны на содержаніе штатнаго числа монашествующей братіи; и при немъ же монастырь сталъ вносить ежегодно по указу Московской Синодальной Конторы отъ 25-го мая 1874 г. — 1020 рубл. на увеличеніе содержанія причтамъ Даниловскаго и Лексинскаго приходовъ Олонецкой епархіи.

Положеніе монастыря среди бурнаго моря не могло не обращать вниманія на частыя гибели судовъ, особено на подводныхъ камняхъ, лежащихъ вблизи группы Соловецкихъ острововъ съ сѣвера и потому въ 1874 г. архимандритомъ Ѳеодосіемъ, по предложенію Общества спасанія на водахъ, была устроена на сѣверо-западной оконечности Анзерскаго острова спасательная станція.

Въ 1878 г. архимандритъ Ѳеодосій, по просьбѣ его, былъ переведенъ въ настоятели ростовскаго Аврааміева монастыря.

27 Апрѣля 1879 г. настоятелемъ Соловецкаго монастыря опредѣленъ архимандритъ Мелетій, изъ настоятелей серпуховскаго Высотскаго монастыря, постриженикъ Троицко-Сергіевой Лавры; въ лаврѣ онъ проходилъ должности учителя и смотрителя въ лаврскомъ народ-

номъ училищѣ, благочиннаго, ризничаго и казначея. [1]).

Архимандритъ Мелетій оставилъ по себѣ въ монастырѣ память строительною дѣятельностью. Въ Троицко-Анзерскомъ скиту существовала каменная церковь, во имя св. Троицы, построенная пр. Елеазаромъ по грамматамъ царей: Михаила Ѳеодоровича отъ 12 января 1638 г. и Алексѣя Михайловича отъ 11 февраля 1646 г., а съ юго-восточной стороны алтаря этой церкви находилась каменная же часовня, въ коей почивали мощи пр. Елеазара. Архимандритомъ Мелетіемъ были снесены—какъ эта церковь такъ и часовня и вмѣсто нихъ въ 1884 году построена новая каменная церковь такъ, что мощи пр. Елеазара въ настоящее время находятся въ самой церкви. Въ монастырѣ при кладбищенской церкви во имя пр. Онуфрія, построенной при архимандритѣ Макаріѣ II, Мелетій, выстроилъ колокольню въ связи съ церковью. Мелетіемъ построена въ монастырѣ по мысли профессора Вагнера, біологическая станція, который часто пріѣзжая въ Соловецкій монастырь просилъ объ этомъ настоятеля. Отнесясь къ этой просьбѣ сочувственно, Мелетій указалъ на издавна существующее при Соловецкой обители зданіе рыбныхъ промысловъ, называемое «Сельдянымъ домомъ.» Въ 1881 г. надъ нимъ былъ надстроенъ верхній этажъ, который и отданъ въ распоряженіе С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей для устройства станціи. Она занимаетъ весь второй этажъ, состоящій изъ восьми большихъ свѣтлыхъ комнатъ и двухъ проходныхъ теплыхъ, кромѣ того въ нижнемъ этажѣ находятся аквріумная комната и кухня; на станціи могутъ работать на 10—13 столахъ [2]).

Въ 1885 г. вслѣдствіе ходатайства главной Физиче-

---

[1]) Арх. Мелетію принадлежитъ «Историческое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря», представляющее собою сокращеніе Досиѳеева труда («Истор. оп. Солов. мон.»)

[2]) Жизнь моря, проф. К. Келлера, пер. съ дополн. П. Ю. Шмидта. СПБ. 1897 г., стр. 21.

ской Обсерваторіи въ монастырѣ устроена метеорологическая станція для наблюденія атмосферныхъ перемѣнъ.

При архимандритѣ Мелетіѣ монастыремъ пріобрѣтены взамѣнъ старыхъ два новые парохода для перевозки богомольцевъ: «Соловецкій», построенный въ г. Або, стоимостью 97000 р.—средства на его постройку собраны предшественникомъ Мелетія архимандритомъ Ѳеодосіемъ, впослѣдствіи епископомъ,—и «Михаилъ Архангелъ», построенный въ Швеціи и стоющій 140000 р. Открыта школа живописи въ 3-мъ этажѣ корпуса, построеннаго при архимандритѣ Ѳеофанѣ, возбуждено ходатайство объ открытіи литографіи для печатанія священныхъ изображеній и видовъ монастыря (литографія открыта въ 1892 г.).

Къ числу жилыхъ и другихъ зданій, воздвигнутыхъ при архимандритѣ Мелетіѣ, принадлежитъ каменный корпусъ братскихъ келлій въ Савватіевской пустыни, построенный при немъ вчернѣ.

Въ 1886 г. Св. Синодомъ поручено Соловецкому монастырю возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря.

Послѣ 12-лѣтняго управленія монастыремъ архимандритъ Мелетій указомъ Св. Синода уволенъ на покой, съ предоставленіемъ ему права избрать для жительства другой монастырь. Скончался 3 апрѣля 1893 г. въ Троице-Сергіевой лаврѣ—въ Виѳанскомъ монастырѣ.

Архимандритъ Варлаамъ, въ мірѣ Василій Ѳеодоровичъ Горбачевъ [1]) поступилъ въ Соловецкій монастырь 17 лѣтъ отъ роду въ 1858 г.; постриженъ въ монашество въ 1872 г. Въ томъ же году рукоположенъ въ іеродіакона, а черезъ два года—въ іеромонаха и назначенъ библіотекаремъ монастырскаго книгохранилища. Чрезъ пять

---

[1]) Свѣдѣнія о. Варлаамѣ заимствованы изъ некролога «настоятель ставропиліальнаго Соловецкаго монастыря архимандритъ Варлаамъ». Арханг. Епарх. Вѣдомости. 1895 г. № 2 стр. 54—58. См. и № 3 «Слово на погребеніе архим. Варлаама», произнесенное намѣстникомъ монастыря (а теперь настоятелемъ іеромонахомъ Іоанникіемъ, стр. 88—91).

лѣтъ Варлаамъ былъ сдѣланъ казначеемъ и затѣмъ намѣстникомъ монастыря. Въ 1886 г. назначенъ настоятелемъ второклассnаго Крестнаго монастыря, а въ 1891 г. Учрежденнымъ Соборомъ и братіею единогласно избранъ въ настоятели Соловецкаго монастыря; это избраніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 31 октября 1891 года.

Въ званіи настоятеля Соловецкой обители Варлаамъ явился добрымъ пастыремъ и руководителемъ братіи въ духовной жизни и заботливымъ хозяиномъ, не оставлявшимъ безъ вниманія ни одной стороны обширнаго монастырскаго хозяйства. Съ любовью и ласкою онъ относился ко всей братіи и многочисленнымъ монастырскимъ трудникамъ (число ихъ при Варлаамѣ доходило до 600). Въ заботѣ объ удобствахъ трудниковъ Варлаамомъ построены въ монастырѣ два новые, обширные корпуса; въ одномъ изъ нихъ отведено отдѣльное помѣщеніе для монастырскаго училища. Съ обычными—благочестіемъ, непамятозлобіемъ и добротою [1]) настоятель относился къ братіи и бѣднымъ странникамъ, никто изъ послѣднихъ не уходилъ отъ него безъ посильной помощи.

Архимандритъ Варлаамъ прилагалъ много стараній на украшеніе храмовъ Божіихъ: онъ украсилъ ниши, въ которыхъ помѣщаются раки пр. Зосимы и Савватія, устроеніемъ въ нихъ двухъ сребро-позлащенныхъ окладовъ чеканной работы съ надписями и оплечьями съ эмалевыми вѣнцами на находящихся въ нихъ иконахъ преподобныхъ, стоимостью до 15000 р. Дѣятельно онъ помогалъ возобновленію Трифоно-Печенгскаго монастыря.

При архимандритѣ Варлаамѣ въ 1891 г. монастыремъ пожертвовано на голодающихъ поморовъ 1000 р. и—жителей Вятской губерніи 1000 р.

[1]) «Слово на погребеніе» настоятеля монастыря іером. Іоанникія, стр. 91, Арх. Епарх. Вѣдом. 1895. № 3.

Архимандритъ Варлаамъ скончался 16 декабря 1894 г. 53 лѣтъ отъ роду, въ самый разгаръ своей плодотворной дѣятельности.

Въ настоящее время Соловецкою обителью управляетъ настоятель архимандритъ Іоанникій. Уроженецъ Архангельской губерніи, бывшій намѣстникъ сего монастыря. Избранъ 26 марта 1895 г. и утвержденъ Св. Синодомъ 23 іюня 1895 г. въ должности настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—27 марта 1896 г. ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ за заслуги по духовному вѣдомству награжденъ, а 15 іюня Преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ 1897 г. Соловецкій монастырь осчастливленъ Высочайшею милостію. Съ давняго времени монастырь имѣлъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, для монастырскихъ построекъ; вслѣдствіе этого въ 1894 г. было возбуждено ходатайство объ уступкѣ Соловецкому монастырю состоящаго въ вѣдѣніи казны покрытаго лѣсомъ острова «Кондострова», находящагося въ Онежской губѣ Бѣлаго моря, въ разстояніи 5 часовъ пароходнаго пути отъ монастыря. Высочайше утвержденнымъ въ 28-й день ноября 1897 года положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено отвести въ надѣлъ Соловецкому монастырю вышепоименованный островъ «Кондостровъ», занимающій площадь въ 1185 десятинъ 300 кв. саженъ.

Въ апрѣлѣ 1898 г. Учрежденный Соборъ Соловецкаго монастыря получилъ Высочайшую Его Императорскаго Величества Государя Императора благодарность за пожертвованіе 1000 р. въ фондъ имени Императора Александра III на устройство въ Сибири школы съ названіемъ Соловецкой.

II.

Соловецкая обитель за время своего пятивѣковаго существованія пережила много историческихъ событій,—являясь стражемъ на далекой русской сѣверной окраинѣ, она охраняла интересы государства, служила съ большою пользою дѣлу религіи и нравственности; она воспитала много истинныхъ рабовъ Божіихъ: одни обрѣли спасеніе въ трудахъ послушанія и иночества; другіе оставили по себѣ память просвѣтительною дѣятельностію среди сѣверныхъ инородцевъ; третьи угодили Господу подвижничествомъ въ пустынномъ уединеніи; наконецъ много и такихъ, которые, подражая основателямъ соловецкимъ, преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, сами положили начало подъ охраною и вліяніемъ Соловецкой обители иноческимъ обществамъ, существующимъ до сего времени. Соловецкая обитель оказывала и оказываетъ въ настоящее время большое вліяніе на судьбы другихъ обителей, выдѣляя изъ братіи своей для нихъ—то настоятелей съ помощниками, то оказывая имъ матеріальную помощь. Изъ монастырей настоящаго времени, существованіе которыхъ связано съ Соловецкою обителью, извѣстны слѣдующіе: 1) Стефано-Ульяновскій монастырь въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи; 2) Кожеозерскій Богоявленскій, на границѣ Архангельской губерніи съ Олонецкою; 3) Крестный, основанный патріархомъ Никономъ въ 15 верстахъ отъ г. Онеги; 4) Трифоно-Печенгскій, въ Кольскомъ уѣздѣ, причисленный къ Соловецкому монастырю; 5) Георгіевскій Балаклавскій въ Крыму; 6) Архангело-Михайловскій, въ г. Архангельскѣ и 7) Пертоминскій при устьѣ Унской губы въ 115 верстахъ отъ г. Архангельска.

Стефано-Ульяновскій монастырь, основанный въ XIV вѣкѣ Св. Стефаномъ, апостоломъ зырянъ, просуществовалъ лишь до половины XVIII вѣка. Указомъ св. Синода

отъ 18 декабря 1860 г. Стефано-Ульяновскій монастырь разрѣшено возобновить, для чего были переведены туда братія Лальскаго монастыря (Вологодской епархіи). Такъ какъ послѣдніе не могли выполнить съ успѣхомъ возложенную на нихъ задачу, то Соловецкимъ архимандритомъ Порфиріемъ, по просьбѣ вологодскаго епископа Христофора, посланы для приведенія Стефано-Ульяновскаго монастыря благоустроенный видъ два іеромонаха, два въ іеродіакона и одинъ послушникъ, подъ начальствомъ іеромонаха Матѳія, управлявшаго монастыремъ въ теченіе 30 лѣтъ (1895 г.). Опытъ, труды и усердіе соловецкихъ пришельцевъ подняли благосостояніе запустѣвшаго монастыря и довели его до цвѣтущаго состоянія.

Въ такомъ же стостояніи находился и Кожеозерскій монастырь, получившій свое названіе отъ озера Коже, основанный во второй половинѣ XVI вѣка преподобнымъ Серапіономъ. Монастырь пришелъ въ упадокъ и былъ закрытъ въ 1764 г. Въ 1853 г., съ Высочайшаго соизволенія, былъ возстановленъ соловецкими іеромонахами: Митрофаномъ, впослѣдствіи игуменомъ и его братомъ Парменомъ. Пожаръ, уничтоживший въ 1884 г. Богоявленскій храмъ, частыя перемѣны настоятелей невыгодно отозвались на матеріальномъ благосостояніи обители и нравственной жизни монашествующихъ. Лучшая пора для монастыря наступила со времени назначенія въ 1885 г. настоятелемъ его Питирима, Соловецкаго намѣстника. Неуклонно строгое проведеніе имъ въ жизни иноковъ Соловецкаго устава, внимательный надзоръ за братіею подняли нравственнное состояніе иноковъ на должную высоту, постройка новой церкви (освящена преосвященнымъ Наѳанаиломъ 15 января 1889 г.), устройство новыхъ хозяйственныхъ построекъ, проведеніе удобной проѣзжей дороги отъ Онежскаго почтоваго тракта до обители, давшее возможность богомольцамъ посѣщать монастырь,—замѣтнымъ образомъ отразились на благосостояніи монастыря.

Въ особыхъ отношеніяхъ стоитъ Соловецкій монастырь къ Трифоно-Печенгской обители, на Мурманскомъ берегу. Обитель основанная въ XVI в. пр. Трифономъ на Кольскомъ полуостровѣ и устроенная имъ, при участіи Ѳеодорита іеродіакона Соловецкаго монастыря [1]), по самому-началу своего существованія являлась такимъ образомъ близкою Соловецкому монастырю. Послѣ кончины преп. Трифона монастырь подвергся нападенію и опустошенію со стороны норвежцевъ и правительство сочло за лучшее устроить монастырь въ Кольскомъ острогѣ, откуда онъ послѣ пожара былъ перенесенъ за городъ. Въ 1764 г. Трифоно-Печенгскій монастырь былъ упраздненъ. Православнымъ населеніемъ крайняго сѣвера сознавалась крайняя необходимость существованія монастыря, какъ просвѣтительнаго центра на далекой сѣверной окраинѣ. И вотъ, въ 1882 г. Св. Синодъ произведя изслѣдованіе разрѣшилъ возобновить Печенгскій монастырь, призвавъ къ устроенію его Соловецкую обитель «по особому къ ней довѣрію Св. Сунода и полному убѣжденію въ томъ, что Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками и нынѣ процвѣтающая по благости Божіей и по молитвамъ препод. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, памятуя ихъ подвиги и труды и подражая ихъ примѣру, возможетъ подъять и привести къ благому исполненію святое дѣло устроенія Печенгскаго монастыря во славу Божію и въ память преподобнаго Трифона и на пользу православнаго русскаго народа». Вмѣстѣ съ этимъ возобновляемая обитель была изъята изъ епархіальнаго вѣдѣнія и приписана къ Соловецкому монастырю.

Въ 1886 г. Соловецкимъ монастыремъ былъ посланъ

---

[1]) Впослѣдствіи архимандритъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря, скончавшійся на покоѣ въ Соловецкой оонтели и погребенный близъ южной стороны Преображенскаго собора. Житіе пр. Трифона Печенгскаго. СПБ. 1892 г., стр. 11 примѣч.

въ возобновляемую обитель въ качествѣ строителя ризничій іеромонахъ Никандръ съ необходимымъ числомъ братіи и рабочихъ и строительными матеріалами. Главное вниманіе іеромонаха Никандра, по прибытіи на мѣсто назначенія, было обращено на приведеніе въ надлежащій порядокъ ветхаго храма. Въ 1890 г. іеромонаха Никандра смѣнилъ Соловецкій же, энергичный, іеромонахъ Іонафанъ (нынѣ игуменъ), доселѣ управляющій обителью; подъ его управленіемъ Трифоно-Печенгскій монастырь быстро болѣе и болѣе благоустрояется.

Построенъ большой вмѣстительный новый деревянный трехпрестольный храмъ [1]), заботливо внутри украшенный и изобильно снабженный утварію и ризницею; заведены ремесла: столярное, рѣзное, позолотное, слесарное, сѣтное (вязаніе рыболовныхъ сѣтей), плотничное,—какъ бы въ давно существующей обители; возведено 19 жилыхъ и 16 нежилыхъ построекъ; заведено обширное хозяйство; расчищены сѣнокосы, на которыхъ снимается до 5000 пудовъ сѣна; разведено огородничество; проведена къ морю хорошая дорога на протяженіи 25 верстъ; мѣста болотистыя осушили, уравняли. Ежедневно совершается богослуженіе по уставу и чину обители Соловецкой. За литургіею прилагаются эктеніи—одна о здравіи всѣхъ благотворителей обители, другая о упокоеніи всѣхъ усопшихъ, записанныхъ въ синодикъ обители. При этомъ вмѣняется въ обязанность чередному іеромонаху съ іеродіакономъ являться въ церковь за часъ до начала литургіи, чтобы во время проскомидіи воспомянуть въ молитвѣ по синодику поимянно какъ о здравіи, такъ и о упокоеніи имена всѣхъ благотворителей. Затѣмъ, ежедневно предъ ракою преподобнаго совершаются молебны о здравіи и панихиды о упокоеніи душъ умершихъ благотворителей. Кромѣ

[1]) Во имя преп. Зосимы и Савватія, Срѣтенія Господня и Успенія Божіей Матери.

того введено, по обычаю Соловецкаго монастыря, неусыпное чтеніе псалтиря съ молитвою о благотворителяхъ обители.

Принявъ къ сердцу интересы Трифоно-Печенгскаго монастыря и въ попеченіяхъ о его благоустройствѣ и выясненіи нуждъ обители на мѣстѣ, настоятелями Соловецкаго монастыря архимандритами Варлаамомъ и Іоанникіемъ были предприняты поѣздки въ Трифоно-Печенгскій монастырь, первымъ—въ 1893, а вторымъ въ 1896 г., причемъ Варлаамомъ былъ освященъ здѣсь вновь устроенный придѣлъ при Срѣтенской церкви въ честь Успенія Божіей Матери, а Іоанникіемъ во имя пр. Зосимы и Савватія. Въ то же время предположено и Св. Синодомъ разрѣшено перенесть монастырь на мѣсто гдѣ былъ древній монастырь (въ 18 верстахъ отъ мѣста гдѣ монастырь теперь) и устроить здѣсь каменный храмъ, для чего по Высочайшему повелѣнію отпущено въ пособіе 15000 рублей.

Въ заботахъ о нравственномъ и умственномъ развитіи колонистовъ и лопарей Трифоно-Печенгскимъ монастыремъ открыта церковноприходская школа въ которой дѣти обучаясь и воспитываются строго въ духѣ православной церкви. Изъ нихъ образованъ хорошій церковный хоръ.

Такъ возобновляется обитель преподобнаго Трифона—новый просвѣтительный центръ для обитателей пространныхъ пустынь дальняго сѣвера—кочевыхъ лопарей и краснорѣчивый свидѣтель дѣятельности и жизненной энергіи Соловецкой обители.

Изъ Соловецкой братіи за послѣдніе годы избирались настоятели и Крестнаго монастыря (Онежскаго уѣзда). По просьбѣ архангельскаго епископа Наѳанаила II, настоятелемъ Соловецкаго монастыря архимандритомъ Мелетіемъ былъ рекомендованъ на должность настоятеля іеромонахъ Варлаамъ, намѣстникъ Соловецкаго монастыря. Когда же (въ 1892 г.) онъ былъ избранъ въ настоятели Соловецкой обители, то его мѣсто занялъ строитель Соло-

вецкаго Спасо-Вознесенскаго скита (на Соловецкомъ островѣ) іеромонахъ Матѳій, который и управлялъ монастыремъ до 1896 г., оставивши настоятельство по разстроенному здоровью.

Въ 1886 г. бывшій ризничій Соловецкой обители іеромонахъ Никандръ указомъ Св. Синода въ 1890 г. изъ настоятелей Трифоно-Печенгскаго монастыря переведенъ, въ санѣ игумена, въ Георгіевскій Балаклавскій монастырь, гдѣ дѣятельно принялся за благоустроеніе монастыря. Онъ улучшилъ монастырскія строенія, заботился о лучшемъ пріютѣ для богомольцевъ, установивъ очередное и неусыпное чтеніе псалтиря, но главное вниманіе о. Никандръ обратилъ на предпринимаемое сооруженіе обширнаго соборнаго храма въ память исполнившагося тысячелѣтія обители и въ благодарное воспоминаніе о чудесномъ избавленіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича отъ угрожавшей опасности въ г. Отсу, въ Японіи.

Въ 1896 г. преосвященный Іоанникій, епископъ архангельскій и холмогорскій, обратился въ Соловецкій монастырь съ просьбою объ избраніи изъ среды Соловецкой братіи лица, достойнаго и способнаго управлять Михаило-Архангельскимъ монастыремъ. Учрежденный соборъ рекомендовалъ Соловецкаго намѣстника іеромонаха Амфіана; въ 1897 г., вслѣдствіе такой же просьбы соборъ рекомендовалъ въ настоятели Пертоминскаго монастыря строителя Спасо-Вознесенскаго скита іеромонаха Аполлоса; оба настоятеля возведены въ санъ игумена.

Назначаемые въ разные монастыри настоятелями Соловецкіе постриженики вездѣ являются проводниками въ жизнь управляемыхъ ими монастырей преданій и порядковъ обители Соловецкой и способствуютъ установленію духовнаго общенія ихъ съ Соловецкою обителью.

Савватіевскій скитъ,
на Соловецкомъ островѣ.

III.

Главный Соловецкій островъ, на которомъ находится обитель, окруженъ множествомъ острововъ, окаймленныхъ во многихъ мѣстахъ березовыми, еловыми и сосновыми лѣсами. Здѣсь не видно плоскихъ линій—повсюду волнистая поверхность, на многихъ ея высотахъ виднѣются церкви или часовни. При приближеніи къ Соловецкому монастырю съ моря, прежде всего представляется взору главная группа церквей и зданій, окруженныхъ каменною стѣною. Издали обитель имѣетъ видъ благоустроеннаго города. Монастырскія строенія отличаются массивностью, прочностью и отъ многихъ изъ нихъ вѣетъ сѣдой стариной. Крѣпостная стѣна и башни построены изъ громадныхъ камней. Изъ церковныхъ построекъ замѣчателенъ самый древній соборный храмъ Преображенія Господня, постройка котораго начата при настоятелѣ св. Филиппѣ (1558 г.), окончена при Паисіѣ (1566 г.). Подъ соборомъ находится усыпальница Филиппа — святителя-мученика, мощи его при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ митрополитомъ Никономъ, были перевезены въ Москву. Стѣны и алтарь собора украшены живописными изображеніями разныхъ священныхъ лицъ и событій. Въ иконостасѣ на горнемъ мѣстѣ находятся замѣчательныя по древности иконы: икона Божіей Матери Одигитріи, присланная св. Филиппомъ въ даръ и благословеніе Соловецкому старцу Іову (1566 г.) и древняя икона Пресвятой Богородицы Троеручицы греческаго письма – даръ патріарха Никона Соловецкой обители въ 1661 г. Пятиярусный предалтарный рѣзной иконостасъ, устроенъ въ 1697 г. повелѣніемъ Петра Великаго, который, какъ гласитъ надпись надъ царскими вратами, «по своему душеспасительному обѣщанію, будучи въ сей обители,

указалъ въ соборной церкви св. Боголѣпнаго Преображенія Господня... построить иконостасъ столярнаго дѣла рѣзной, своею Государевой казной». Въ иконостасѣ находятся по правую сторону царскихъ вратъ, замѣчательныя по древности и богатству украшеній слѣдующія иконы: Спасителя сѣдящаго на престолѣ съ колѣнопреклоненными преподобными Зосимою и Савватіемъ (XVII в.), храмовая икона Преображенія Господня древняя иконописная въ сребропозлащенной ризѣ (вѣсъ ея 36 ф. 36 зол.), Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Божіей Матеріею и Предтечею (1797 г.), св. Живоначальныя Троицы, древняго иконописанія и др.

Въ аркѣ съ южной стороны находится рака съ тремя частями мощей святителя Филиппа; въ этой же аркѣ стоитъ образъ Смоленской Божіей Матери; на задней сторонѣ его помѣщена краткая надпись: «моленіе игумена Филиппа».

Съ лѣвой стороны царскихъ вратъ помѣщаются иконы: Тихвинской Божіей Матери древняго письма, Успенія Богоматери, образъ Божіей Матери именуемой Неопалимая Купина и др.

Въ этомъ же соборномъ храмѣ надъ входными дверями съ внѣшней западной стороны находится изображеніе чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, пробитое не пріятельскимъ ядромъ въ 1854 г. Въ двухъ надписяхъ, вырѣзанныхъ на гранитномъ камнѣ, при входѣ на паперть Преображенскаго собора, запечатлѣно чудесное заступничество за обитель Богоматери.

Въ стѣнѣ собора проложена узкая лѣстница, ведущая въ куполъ, гдѣ по четыремъ угламъ зданія находятся четыре маленькія церкви: во имя собора 12 апостоловъ, собора 70 апостоловъ, во имя великомученика Ѳеодора Стратилата и преп. Іоанна Лѣствичника.

Большою широкою галлереею, украшенною стѣнною живописью въ духѣ христіанскаго подвижничества, со-

Секирная гора,

на Соловецком островѣ.

борный храмъ Преображенія Господня соединяется съ не менѣе величественнымъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ, въ которомъ почиваютъ мощи чудотворцевъ— Зосимы и Савватія. Этотъ храмъ построенъ при архимандритѣ Мелхиседекѣ въ 1859 г., на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ придѣльный храмъ, построенный св. Филиппомъ (1566 г.). Внутренность этого храма украшена стѣнною живописью (1873 -1876 г.) и богатымъ рѣзнымъ иконостасомъ; иконы—письма Троицко-Сергіевой лавры. Какъ въ Преображенскомъ соборѣ, такъ и въ Троицко-Зосимо—Савватіевскомъ соборѣ, вдоль стѣнъ устроены особыя сидѣнья для братіи (стасидіи), такъ какъ, вслѣдствіе продолжительности богослуженія монастырскій уставъ дозволяетъ братіи сидѣть во время чтенія каѳизмъ.

На ряду съ названными двумя храмами находится третій соборный храмъ—Успенскій трапезный. Постройка его, начатая святителемъ Филиппомъ въ 1552 г., окончена въ 1557 г. Внутренность храма украшена стѣнною живописью и иконописными изображеніями евангельскихъ событій и преподобныхъ подвижниковъ. Въ трапезномъ Успенскомъ соборѣ общая трапеза какъ для монашествующихъ, такъ и для богомольцевъ, за исключеніемъ женщинъ, которыя трапезуютъ въ отдѣльной палатѣ,

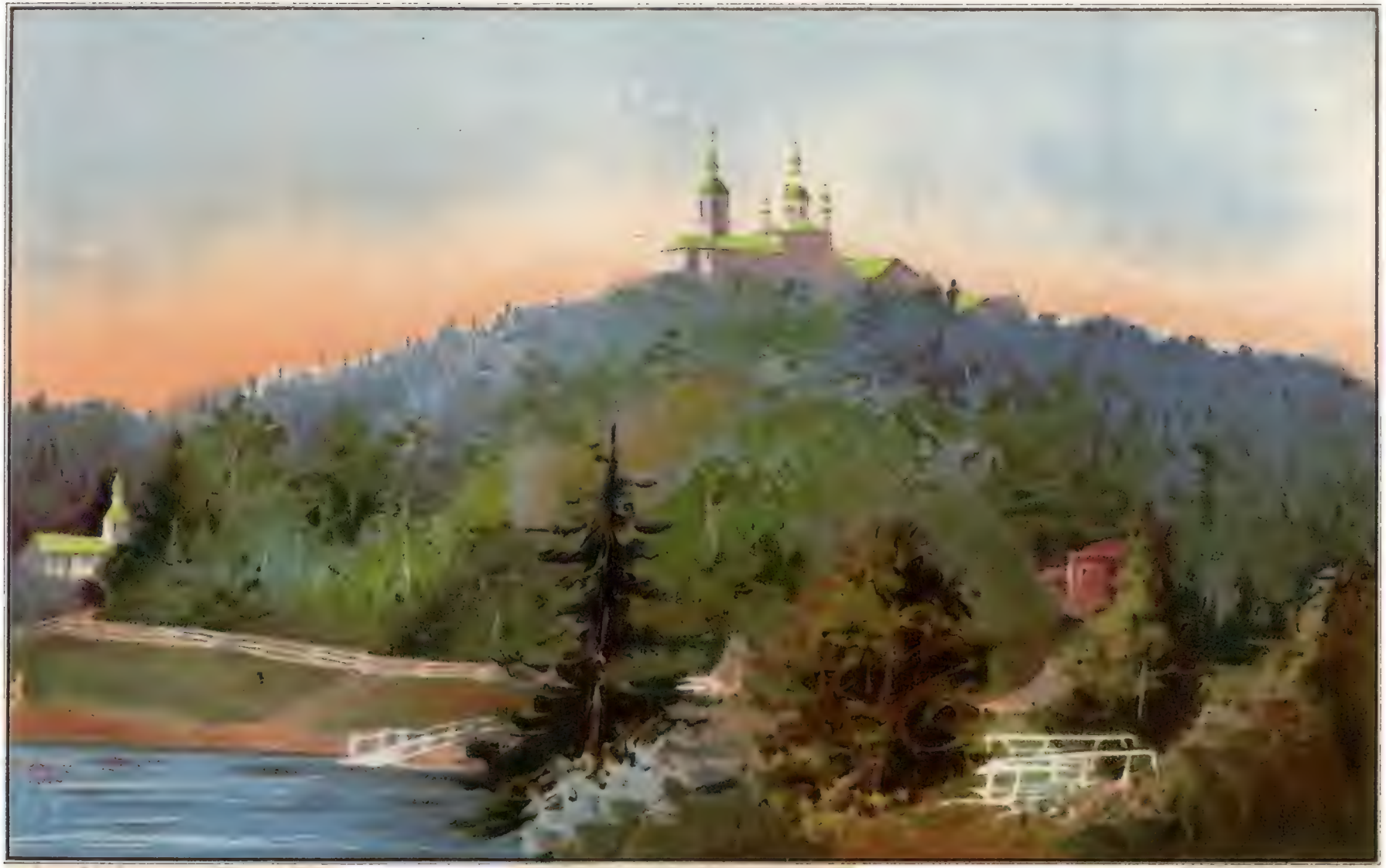
Кромѣ трехъ главныхъ храмовъ, въ обители находятся еще и другіе: церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, святителя Николая, больничный храмъ св. Филиппа и пр. Изъ жилыхъ зданій внутри монастырской стѣны помѣщаются корпуса: настоятельскій, братскій, казначейскій, намѣстническій, рухлядная палатка съ мастерскими, квасоварня, просфорный корпусъ, прачешный, братскій, больничный—святительскій, благовѣщенскій и два корпуса для помѣщенія арестантовъ и ссыльныхъ.

Въ разныхъ мѣстахъ на Соловецкихъ островахъ находятся нѣсколько скитовъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

1) *Савватіева пустынь,* на Соловецкомъ островѣ, въ 12 верстахъ отъ обители, гдѣ первоначально подвизался преп. Савватій. Въ пустынѣ въ 1860 году построена церковь во имя Смоленской Божіей Матери Одигитріи, обрѣтенной игуменомъ Филиппомъ въ 1543 году [1]). Недалеко отъ церкви находится деревянная часовня во имя пр. Савватія, замѣчательная тѣмъ, что въ ней находится деревянный крестъ св. Филиппа, какъ видно изъ надписи: лѣта зѯѕ сіи крестъ поставил Филиппъ игуменъ соловецкаго монастыря (цр҃і) (слв) (і н ц и) (і҃с) (х҃с) (ни) (ка). Далѣе въ трехъ верстахъ отъ Савватіевой пустыни 2) скитъ *въ честь Вознесенія Господня,* на Сѣкирной горѣ, названный такъ въ память бывшаго здѣсь, по преданію, изгнанія ангелами жены поселянина, имѣвшаго намѣреніе поселиться на островѣ. На горѣ построенъ въ 1862 г., при архимандритѣ Порфиріѣ, каменный храмъ — въ верхнемъ этажѣ устроенъ престолъ въ честь Вознесенія Господа, а въ нижнемъ — во имя архистратига Михаила. Высокая Сѣкирная гора служитъ и маякомъ для судовъ, идущихъ по Бѣлому морю, для чего на верху колокольни устроенъ фонарь, свѣтъ котораго видѣнъ со всѣхъ четырехъ сторонъ на разстояніи 50—60 верстъ.

3) *Филиппова пустынь,* находится на Соловецкомъ островѣ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, получила такое названіе въ память того, что это мѣсто освящено молитвенными подвигами святителя Филиппа. Называется она еще и Іисусовой, потому что, какъ видно изъ надписи на доскѣ, находящейся въ построенномъ здѣсь храмѣ во имя Богоматери Живоноснаго Источника,—святителю Филиппу, не задолго предъ тѣмъ, какъ онъ имѣлъ быть избраннымъ въ митрополита всероссійскаго, во время молитвы «явился Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, обагренный кровію, съ ранами на тѣлѣ..., на мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чи-

[1]) Образъ Богоматери принесенъ на островъ преп. Савватіемъ, какъ свидѣтельствуетъ надпись внизу иконы.



Голгофо-Распятский скитъ,
на Анзерскомъ островѣ.

стой ключевой воды». Въ память этого явленія въ 1565 г. св. Филиппъ и поставилъ здѣсь часовню, устроивъ изъ дерева рельефное рѣзное изображеніе Іисуса Христа, а тамъ, гдѣ брызнула изъ земли вода, велѣлъ ископать колодезь. Надъ колодцемъ въ 1858 г. устроена вышеупомянутая церковь во имя Живоноснаго Источника Богоматери; изображеніе же Іисуса Христа находится на правой сторонѣ иконостаса, подъ особымъ балдахиномъ. Филиппова пустынь съ любовью и благоговѣніемъ посѣщается богомольцами, по просьбѣ ихъ служатся здѣсь, предъ изображеніемъ Спасителя, молебны и освящаются кропленіемъ святою водою. Здѣсь же, при выходѣ изъ храма, на особомъ постаментѣ лежитъ небольшой дикій камень, служившій возглавіемъ св. Филиппу, заповѣдавшему хранить его.

Морскимъ проливомъ, около пяти верстъ въ ширину, Соловецкій островъ отдѣляется отъ Анзерскаго острова, одного изъ группы Соловецкихъ острововъ. На Анзерскомъ островѣ находится 4) *Свято-Троицкій Анзерскій* скитъ, основанный въ 1616 г. преподобнымъ Елеазаромъ, пришедшимъ сюда изъ Соловецкаго монастыря. Слава о строгой жизни инока привлекла къ нему многихъ изъ Соловецкихъ монаховъ и мірянъ. Въ числѣ первыхъ ближайшихъ учениковъ его былъ знаменитый патріархъ Никонъ. Вызванный въ Москву, Елеазаръ, какъ повѣствуется въ житіи его, предсказалъ Михаилу Ѳеодоровичу рожденіе сына Алексѣя Михайловича. Эти три лица — царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, постоянно благодѣтельствовавшіе преподобному Елеазару, своими жалованными грамматами и разными цѣнными вкладами весьма много способствовали возвышенію и благоустройству основаннаго Елеазаромъ скита. Анзерскій скитъ на ряду съ Соловецкимъ монастыремъ сдѣлался знаменитымъ, какъ мѣсто строгаго подвижничества и въ тоже время книжнаго

просвѣщенія [1]). Самъ преподобный Елеазаръ былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ книжнаго ученія и «отъ многаго божественнаго просвѣщенія», какъ замѣчено о немъ въ кладной книгѣ Анзерскаго скита, «различныя повѣсти собра, и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ, такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила, въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйше отъ искусу черническаго житія добрѣ истолкова [2])».

Первая каменная церковь во имя св. Троицы была построена въ скитѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 году.

5) *Голгоо-Распятскій скитъ.* На вершинѣ горы Голгоѳы въ 1828 году построена вмѣсто деревянной каменная церковь во имя Распятія Господня (высота отъ подошвы горы до креста достигаетъ 86 саженъ). Братіи въ Голгоѳораспятскомъ скитѣ живетъ до 15 человѣкъ, которыми совершается неусыпное чтеніе псалтиря съ поминовеніемъ усопшихъ братій и благотворителей. Особенность жизни въ этомъ скиту представляетъ то, что иноки не употребляютъ молока и коровьяго масла, ограничиваясь исключительно растительною пищею.

6) *Скитъ съ деревянною церковью во имя апостола Андрея Первозваннаго.* На пустынномъ Заяцкомъ островѣ церковь построена въ 1702 г. во время втораго посѣщенія Петромъ Великимъ Соловецкаго монастыря. Первыя постройки на этомъ островѣ относятся ко времени настоятельства Филиппа, устроившаго здѣсь келліи со службами.

Кромѣ церквей въ скитахъ на Соловецкихъ остро-

---

[1]) Памятники древне-русской духовной письменности. Житіе пр. Елеазара Анзерскаго. Прав. Собес. ч. I, 1860, стр. 101—120; 237—252; стр. 103.

[2]) Вкладная книга ркп. Анзерск. въ листъ, № 2, л. 31, 32; Прав. Собес., стр. 103 и 104.

Іеросхимонахъ Іовъ,

Основатель Голгофо-Распѣтскаго скита.

вахъ находится много часовенъ [1]); во многихъ мѣстахъ по острову часто видны вырѣзанные и окрашенные въ темнокрасный цвѣтъ кресты — все это мѣста извѣстны или чудомъ или какимъ либо событіемъ въ жизни обители.

По обилію памятниковъ древности, и славной исторической жизни Соловецкаго монастыря, заслуживаетъ особаго вниманія ризница монастыря, представляющая много предметовъ для благоговѣнія, любознательности и любопытства; святыня, древность, драгоцѣнность, достоинство вкладовъ дѣлаютъ ихъ разнообразно занимательными. Здѣсь собрана богатая коллекція древней и новой церковной утвари: чашъ, дискосовъ, напрестольныхъ драгоцѣнныхъ крестовъ, златокованныхъ евангелій (вѣсъ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 2 пудовъ и болѣе), цѣнныхъ митръ, иконъ, священныхъ облаченій, сосудовъ и т. д. Здѣсь же хранится много царскихъ грамматъ съ изящными разрисованными виньетками, громадными восковыми золочеными печатями, заключенными въ металлическіе футляры.

Не перечисляя подробно предметовъ ризницы, укажемъ только самые замѣчательные по древности.

Изъ отдаленныхъ временъ жизни основателей обители — пр. Савватія и Зосимы въ ризницѣ сохраняются: а) келейный крестъ преп. Савватія, каменный четероконечный, длина его $^{3}/_{4}$ арш., а ширина 10 вершковъ. На одной сторонѣ его имѣется надпись: «лѣта ѧSѯД (1556) взысканіемъ и потруженіемъ игумена Филиппа; б) Евангеліе писанное на пергаментѣ употреблявшееся въ церковномъ служеніи еще во время пр. Зосимы; в) священные сосуды, въ которыхъ пр. Зосима совершалъ Таинство безкровной жертвы,—деревянные, покрытые краской съ изображеніемъ на чашѣ Іисуса Христа, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а на дискосѣ — Агнца Божія

[1]) Часовенъ въ настоящее время на всѣхъ островахъ 31: Александровская, каменная часовня у монастырской пристани, Филипповская, Печерская, Новососновская, Петровская, Предтеченская и др.

и ангеловъ; и г) священныя ризы пр. Зосимы изъ самаго простаго полотна, оплечье шелковой матеріи, крестъ нашитый изъ ленты—даръ святителя новгородскаго Іоны.

Изъ времени настоятельства св. Филиппа въ ризницѣ имѣются: напрестольный сребропозлащенный крестъ съ мощами святыхъ, евангеліе въ листъ, писанное въ XVI в. полууставомъ, священные сосуды, ризы и иконы; сохраняется въ ризницѣ также и покрышка съ шубы святителя Филиппа (1566 г.) шерстяной матеріи темнаго цвѣта, воротъ, рукава и полы опушены черной овчиной.

Изъ священныхъ предметовъ, поступившихъ въ Соловецкую обитель послѣ игумена Филиппа, заслуживаютъ особаго вниманія: евангеліе, пожалованное въ 1681 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; евангеліе, напечатанное при патріархѣ Гермогенѣ (1606 г.); евангеліе, писанное полууставомъ въ 1613 году; верхняя доска его украшена камнями и жемчугомъ; евангеліе въ четверть листа, даръ старца Александра Булатникова [1]), писано полууставомъ въ XVI в.

Не менѣе интересны по древности и предметы не относящіеся къ богослужебному употребленію: колоколъ или желѣзное клепало, современный основанію обители; каменный колоколъ, по преданію, строенія пр. Зосимы; палашъ князя Михаила Скопина-Шуйскаго, украшенный разноцвѣтными хрусталями; сабля Д. И. Пожарскаго; серебряный ковшъ, съ гербомъ Петра Великаго внутри, пожалованный Государемъ «Архангельскаго города гостинной сотни Дмитрею Ѳилатову»; мѣдный звонокъ, съ изображеніемъ разныхъ животныхъ, игумена Исаіи (XV в.) и др. Ризница Соловецкаго монастыря по древности, богатству, художественности и своеобразности священныхъ предметовъ и другихъ вещей заслуживаетъ пол-

[1]) Занимавшаго въ Троицко-Сергіевской лаврѣ должность келаря послѣ знаменитаго Авраамія Палицына. Прим. Ред.

Лит ВЕФЕРСЪ и К°. С.П.Б.

Свѧто-Троицкій скитъ,
на Анзерскомъ островѣ.

наго вниманія каждаго посѣтителя и богомольца обители. Послѣдняго невольно и особенно поражаютъ лежащіе въ ризницѣ на подоконникахъ вериги разнаго рода и вида неизвѣстныхъ аскетовъ; вѣсъ нѣкоторыхъ веригъ доходитъ до двухъ пудовъ...

Глубокій научный интересъ представляетъ собою и знаменитая Соловецкая библіотека, основателемъ которой, какъ замѣчено выше, былъ священноинокъ Досиѳей [1]). Постепенное обогащеніе Соловецкой обители новыми книгами и рукописями получалось: отъ пріобрѣтенія покупкою, отъ добровольныхъ пожертвованій частными лицами и отъ перехода въ собственность монастырскую книгъ и рукописей, по смерти владѣльцевъ ихъ. Какъ видно изъ описей книгъ и рукописей, среди лицъ, пожертвовавшихъ книги и рукописи въ Соловецкій монастырь были: цари—Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и др. и іерархи русской церкви. Особенно много жертвовали тѣ изъ іерарховъ, которыхъ Соловецкая обитель воспитала первоначально въ иноческой жизни. По чувству благодарности и уваженія къ мѣсту своихъ первыхъ подвиговъ, они желали книжными пожертвованіями поддержать нетолько память о себѣ, но и духовное единеніе съ обителью. Таковы: св. митрополитъ Филиппъ, патріархи Никонъ и Іоасафъ, Исидоръ, митрополитъ новгородскій, Іосифъ, архіепископъ суздальскій, Маркеллъ, архіепископъ вологодскій и др. Кромѣ пожертвованій, Соловецкая библіотека увеличивалась еще и чрезъ списываніе копій съ монастырскихъ рукописей, для чего при монастырѣ существовала казенная орѳографія. Въ 1855 г.

---

[1]) О библіотекѣ Соловецкаго монастыря см. «Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древн. Росс. 1887 г. кн. I. Библіотека и архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады (1676 г.), стр. 11—34 съ предисловіемъ С. Бѣлорукова; «Истина св. Соловецкой обители» Игнатія, архіеп. Воронежскаго, стр. 222—292 и «Библіотека Соловецкаго монастыря». Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 24—39, 199—221 и дал.

рукописи Соловецкаго монастыря были переданы въ библіотеку Казанской Духовной Академіи.

Всѣхъ книгъ въ Соловецкой библіотекѣ еще по описи 1835 г. числилось 4606 нумеровъ, исключая старинныхъ евангелій и апостоловъ (до 40), включенныхъ по драгоцѣнности украшеній въ опись ризницы. Въ настоящее же время число ихъ возросло свыше 8000 нумеровъ.

Книги Соловецкой библіотеки можно подраздѣлить на слѣдующія: а) книги св. Писанія — евангелія, служебныя, апостолы толковые и служебные, апокалипсисы съ толкованіемъ и пр., б) книги богослужебныя — минеи, тріоди, молитвословы и т. д., в) святоотеческія творенія, г) книги историческаго содержанія—временникъ Георгія Амартола, сочиненія Іосифа Флавія, лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго и много другихъ, д) книги разнообразнаго богословскаго содержанія—«поученія отъ старчества», «дисидерій», діоптра», «златая чепь», «лавсаикъ», «лебедь съ перьемъ» и т. д. и е) соловецкіе сборники, замѣчательны тѣмъ, что они заключаютъ въ себѣ немало данныхъ для исторіи русской церкви.

Кромѣ книгъ духовнаго содержанія и современныхъ періодическихъ журналовъ, въ библіотекѣ имѣются прекрасныя и дорогія изданія новѣйшаго времени, съ изящными рисунками, относящіяся до топографіи сѣвернаго края съ его видами, землями и его флорой вообще и Соловецкихъ острововъ въ частности.

Молитва и трудъ наполняютъ все время Соловецкаго инока. Внѣ и внутри монастырскихъ стѣнъ расположены мастерскія, въ которыхъ производится работа въ опредѣленное время: кузница, столярная, малярная, слесарная, портная, сапожная, канатная, литейная и проч. Въ многочисленномъ братствѣ находятся всякаго рода ремесленники; есть мастера, занимающіеся совершенно частнымъ, мѣстнымъ производствомъ — дѣланьемъ поясовъ

изъ тюленьей кожи, а также выдѣлываютъ деревянныя ложки и крестики. Въ монастырѣ имѣются свои заводы: свѣчной (восковыхъ свѣчъ), кожевенный, салотопный, кирпичный, лѣсопильный, угольный и смолокуренный. Кромѣ этихъ хозяйственныхъ заведеній въ монастырѣ находятся живописная школа, изготовляющая иконы, литографія, позолотная, механическая мастерская, приготовляющая разныя машинныя части, потребныя для пароходовъ и мастерская серебряныхъ издѣлій. Такая постоянно трудовая жизнь, при обширномъ монастырскомъ хозяйствѣ и въ связи съ вѣковыми богатыми вкладами именитыхъ особъ и доброхотными лептами богомольцевъ доставляютъ обители полную матеріальную обезпеченность и довольство. Но Соловецкій монастырь, располагая значительными средствами, не употребляетъ ихъ лишь въ свою пользу, онъ всегда простираетъ руку помощи окружающему бѣдному населенію всего Поморья и даже въ отдаленныя мѣстности жертвуетъ и деньгами, церковною утварью и всѣмъ, чѣмъ можетъ.

Съ широкимъ русскимъ гостепріимствомъ встрѣчаетъ обитель православныхъ паломниковъ, предоставляя безплатно трапезу и помѣщеніе. Ежегодно, въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ Соловецкой обители побываетъ до 18 тысячъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, а преимущественно изъ губерній: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской. Все это люди разнаго званія и состоянія. Они идутъ по усердію, по желанію помолиться великимъ угодникамъ Божіимъ, посмотрѣть ихъ святое излюбленное мѣсто и всѣ достопримѣчательности обители. Помолиться здѣсь «отрадно, особенно пользительно, душеспасительно»,—говоритъ иногда простолюдинъ—паломникъ. Слова эти подтвердятъ люди, испытавшіе на себѣ помощь Божію молитвами Соловецкихъ чудотворцевъ, а такихъ въ православномъ отечествѣ нашемъ очень много. Отсюда и то явленіе, что притокъ бого-

мольцевъ въ Соловки ежегодно увеличивается. «Трогательно видѣть, какъ этотъ православный русскій человѣкъ, часто, оставивъ хозяйство, семью, перенося трудности, лишенія въ пути за тысячи верстъ, съ крѣпкою вѣрою въ душѣ, припадаетъ здѣсь съ молитвою къ преподобнымъ, и какъ часто эта молитва бываетъ исполненіемъ долголѣтнихъ желаній. Черезъ рядъ вѣковъ милліоны людей, отъ царя до нищаго странника, смиренно преклоняли колѣна съ молитвою предъ преподобными, прося ихъ о помощи и, по вѣрѣ, получали помощь» [1]). И кто можетъ исчислить, сколько въ этихъ богомольныхъ путешествіяхъ получается душевной отрады, духовнаго назиданія, явной и тайной помощи въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ отъ благодати Божіей, присущей св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ! Паломникъ здѣсь можетъ удовлетворить всякаго рода своей любознательности въ обозрѣніи монастырской ризницы, библіотеки и другихъ достопримѣчательностей. Посѣтители обители найдутъ удовольствіе и въ живописной природѣ Соловецкихъ острововъ. Свѣжесть воздуха, тишина, многочисленныя озера, горы, покрытыя разнообразною растительностью,— «здѣсь природа, какъ замѣчаетъ одинъ изслѣдователь жизни сѣвернаго края, словно огорчилась, истощенная въ береговыхъ тундрахъ и болотахъ и собравъ послѣднія оставшіяся силы произвела на островѣ новый особенный міръ, въ которомъ все-такъ привольно» [2]).

Одинъ современный аскетическій писатель называетъ монастыри лечебницами, это, говоритъ онъ, пріютъ для людей, сознавшихъ свое безсиліе сохранить себя, душу свою, живя въ мірѣ; это убѣжища для желающихъ сохраниться отъ конечной погибели,—больницы для душъ безнадежно больныхъ [3]). Этотъ отзывъ наиболѣе прили-

---

[1]) Соловецкая обитель. Состав. Н. Корольковъ.

[2]) По пути въ русскій Аѳонъ, Соловецкую обитель. Душеполезное теніе 1894 и 1895 гг. свящ. Александра Анисимова.

[3]) Жизнеописаніе Епископа Игнатія Брянчанинова.

чествуетъ Соловецкому монастырю, который сугубо выполняетъ такое свое назначеніе: онъ не только служитъ пріютомъ для страждущихъ отъ суеты мірской жизни, но и спасительнымъ кровомъ для всякаго рода духовно-увѣчныхъ ищущихъ исцѣленія въ иноческомъ званіи. Его удаленность и пустынность даютъ отрадный и надежный покой всѣмъ бѣдствующимъ въ плаваніи по волнамъ житейскаго моря.

Рисунки находящіеся въ сей книгѣ.

1. Соловецкій монастырь.
2. Св. Преподобн. Германъ, Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы.
3. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій.
4. Св. Преподобн. Иринархъ игуменъ Соловецкій и Елеазаръ Анзерскій.
5. Савватіевскій скитъ на Соловецкомъ островѣ.
6. Свято-Троицкій скитъ на Анзерскомъ островѣ.
7. Голгофо-Распятскій скитъ на Анзерскомъ островѣ.
8. Іеросхимонахъ Іовъ, основатель Голгоѳо-Распятскаго скита.
9. Сѣкирная гора на Соловецкомъ островѣ.